ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XXXV, Часть 2 вып. 4-й.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА 1879 ГОДА.

Томъ третій. Часть вторая.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
А. П. Богданова.
Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла и Комитета выставки.

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ВЫСТАВКИ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ФОТОГРАФІЙ И ИЗОБРАЖЕНІЙ РАЗЛИЧНЫХЪ НАРОДОВЪ,

составлено
М. М. Вирскимъ, и А. И. Кельсіевымъ.

(Изданіе на средства, пожертвованныя Ф. А. Терещенко).

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьев. пер., домъ № 14.
1879.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

Входъ въ отдѣленіе Этнографіи.

IV.

Фотографическій отдѣлъ.

(*Сообщено М. М. Вирскимъ*).

Направо при входѣ въ помѣщеніе Выставки, на хорахъ, устроенъ Фотографическій Отдѣлъ. Цѣль выставленныхъ въ немъ фотографическихъ портретовъ, позитивовъ и рисунковъ ознакомить публику съ типами разныхъ существующихъ нынѣ и вымершихъ уже племенъ и народностей, преимущественно-же населяющихъ Россійскую Имперію.

Помимо этой цѣли, Фотографическій Отдѣлъ, внося въ будущій антропологическій музей массу весьма цѣннаго и разнообразнаго Этнографическаго матеріала, пріобрѣтаетъ весьма существенное значеніе по непосредственному отношенію къ антропологической наукѣ—для сравнительнаго изученія различныхъ племенъ. Здѣсь выставлены фотографіи болѣе типичныхъ представителей разныхъ народовъ, сохраняющихъ на себѣ расовыя и племенныя особенности. Какъ на особенную важность нѣкоторыхъ фотографій для антропологической физіогномики, можно указать на серію фотографій, изображающихъ трехъ лицъ въ 35-ти измѣненіяхъ подъ вліяніемъ лѣтъ, прически и костюма.

Кромѣ того, въ этотъ-же Отдѣлъ вошла и большая серія фотографій и рисунковъ, изображающихъ виды разныхъ мѣстностей, имѣющихъ болѣе или менѣе антропологическій интересъ, а также рисунки съ предметовъ домашняго быта и обстановки у различныхъ народовъ.

Въ виду высказаннаго значенія Фотографическаго Отдѣла Выставки для антропологіи, весь вошедшій въ него матеріалъ собирался по большей части не случайно, но нарочно: частью при посредствѣ нѣсколькихъ членовъ Комитета, спеціально командированныхъ въ разныя мѣстности Россіи и за границу, а частью благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ и правительственныхъ учрежденій.

По самому свойству условій выставки и полученія предметовъ для нея, фотографіи должны были быть размѣщены не въ систематической ихъ послѣдовательности, какъ эта возможно въ постоянномъ музеѣ, а по экспонентамъ и по удобству мѣста; чтобы пополнитъ этотъ недостатокъ прилагается въ концѣ списокъ фотографій по племенамъ. Замѣтимъ что по недостатку мѣста невыставлены фотографіи Этнографической выставки, находящіяся въ библіотекѣ Общества, какъ напримѣръ Альбомъ Великороссовъ (частію уже напечатанный въ статьѣ Проф. Богданова. «Антропологическая физіономика»), портреры жителей Нижегородской губерніи и другія оставпослѣ Этнографической выставки.

Древніе памятники Христіанской эпохи въ Крыму.

Рисунки художника Д. П. Струкова.

(Щиты № 1, 2 и 3).

1. Часть скалы пещернаго города Ахтіара, близь г. Инкермана. 2. Видъ Инкерманской скалы и балки. 3. Видъ съ южной стороны. 4. Видъ окрестностей г. Инкермана. 5. Изсѣченныя пещеры и планъ мѣстности. 6. Разрѣзъ скалы съ древними храмами. 7. Планъ скалы. 8. Разрѣзъ скалы и крестъ церкви св. Мартина. 9. Входъ въ пещерную скалу. 10. Пещерныя жилыя помѣщенія. 11. Видъ, такъ называемой „Виноградной тропы". 12. Лѣстница черезъ хребетъ Яйлы. 13. Рисунокъ монограммы, изсѣченной въ скалѣ, и планъ площадки у подошвы горы. 14. Памятникъ на дворѣ помѣщицы Гайтани. 15. Мангубъ. Развалины дворца. 16. Карта окрестностей деревни Бартенишъ, близь Чернаго моря, со слѣдами бывшаго жилья. 17. Каменный гробъ. 18. Планъ ограды и фонтанъ на вершинѣ Аю-дагъ. 19. Мангубъ. Дворецъ. Долбленыя помѣщенія. Планъ пещеръ. 20. Три снимка съ древнихъ надписей на камняхъ. 21. Виды Мангуба и окрестностей. 22. Планъ и разрѣзъ пещерной церкви въ Мангубѣ. 23. Городъ Ѳеодари. Гробъ въ бывшемъ каѳедральномъ храмѣ. 24. Долмены близь деревни Ялты. 25. Башня близь Чабинъ-Куле. 26. Формы черепицы и клеймъ. 27. Планъ города Херсонеса. 28. Водоемъ въ Херсонесѣ. 29. Памятникъ близь Чафутъ-Кале. 30. Видъ селенія Ай-Василь. 31. Развалины близь Чафутъ-Кале. 32. Родовыя древнія вещи крымскихъ туземныхъ женщинъ: поясъ и покровы, вышитые шелкомъ и шерстями. 33. Входъ въ Медрессе и планъ ея въ Бахчисараѣ. 34. Видъ кургана на берегу озера Снуди (Витебской губ., Полоцкаго уѣзда) называемаго „Конь камень". 35. Городище близь мѣстечка Молодечно, Виленской губ. 36. Насыпная гора (26 саж.) при мѣст. Бреславль, Ковенской губ. 37. Родословная Мурзы-бека. 38. Кунацкія сакли въ Кабардѣ, на Кавказѣ. 39. Курганы близь укр. Нальчикъ, въ Малой Кабардѣ. 40. Курганы на берегу р. Урухъ, въ Малой Кабардѣ. 41. Курганы Керменчикъ, близь аула Хату-Анзорова. 42. Бургустанъ (Римъ-гора) близь Кисловодска. 43. Три могильные памятника въ Малой Кабардѣ.

Виды и типы Кубанской области.

(Доставлены по порученію Почетнаго Члена Комитета Н. Н. Кармалина Уполномоченнымъ Е. Д. Фелицынымъ).

(Щиты №№ 4, 12 и 14).

a) *Кабардинскаго племени* (Баталпашскаго уѣзда): 1. Шу-шкдовъ, 67 лѣтъ. 2. Шидовъ, 18 лѣтъ. 3. Князь Касаевъ, 32 лѣтъ. 4. Князь Касаевъ, 32 лѣтъ. 5. Бангашевы (братъ и сестра на лошади). 6. Шовченова, 9 лѣтъ. 7. Баташова, 17 лѣтъ. 8. Сидова, 30 лѣтъ. 9. Хохондунова, 57 лѣтъ. 10. Атлескирова, 10 лѣтъ. 11. Деревъ, 33 лѣтъ. 12. Куныжевъ, 18 лѣтъ. 13. Кашіевъ, 58 лѣтъ. 14. Баташева, 17 лѣтъ. 15. Дерева, 17 лѣтъ (Майкопскаго уѣзда). 16. Хацукова, 20 лѣтъ (тоже). 17. Шорова, 60 лѣтъ (тоже). 18. Кандаурова, 8 лѣтъ. 19. Кабардинецъ. 20. Кабардинецъ изъ Малки. 21. Тоже изъ Бансана.

b) *Абадзинскаго племени.* 22. Аслановъ, 19 лѣтъ. 23. Лоевъ, 10 лѣтъ. 24. Ліевъ, 4 лѣтъ. 25. Умаръ Микеровъ, 32 лѣтъ. 26. Арсланова, 18 лѣтъ. 27. Ліева, 9 лѣтъ. 28. Мазова, 28 лѣтъ. 29 Хуранова, 65 лѣтъ. 30. Шереметовъ, 70 лѣтъ.

c) *Ногайскаго племени*. 31. Керейтова, 72 лѣтъ. 32. Кивалова, 27 лѣтъ. 33. Кипаровъ, 35 лѣтъ. 34. Наймановъ, 72 лѣтъ, 35. Кипарова, 9 лѣтъ. 36. Есенѣева, 17 лѣтъ. 37. Карасовъ, 8 лѣтъ. 38. Джіевъ, 18 лѣтъ.

d) *Карачевскаго племени*. 39. Крылишанхановъ. 40. Банчаровъ, 72 лѣтъ. 41. Кадироковъ, 37 лѣтъ. 42. Кибазовъ, 8 лѣтъ. 43. Байрамкулова, 29 лѣтъ. 44. Кибазова, 8 лѣтъ. 45. Байрамкулова, 18 лѣтъ. 46. Джавибекова, 58 лѣтъ.

e) *Бжедугскаго племени* (Екатеринодарскаго уѣзда): 47. Тлянъ, 59 лѣтъ. 48. Тишухъ, 18 лѣтъ. 49. Шовмызова, 58 лѣтъ. 50. Тлій, 34 лѣтъ. 51. Девлетханова, 9 л. 52. Китбамбетова, 16 лѣтъ.

f) *Абадзехскаго племени* (Майкопскаго уѣзда): 53. Беданоковъ, 8 лѣтъ. 54. Анчоковъ, 18 лѣтъ. 55. Дзыбовъ, 30 лѣтъ. 56. Меретуковъ, 60 лѣтъ. 57. Сіюхова, 8 лѣтъ. 58. Тлишева, 18 лѣтъ. 59. Хаткова, 33 лѣтъ. 60. Хаткова, 60 лѣтъ.

g) *Темиргоевскаго племени*. 61. Хабіева, 32 лѣтъ. 62. Тхаото, 17 лѣтъ. 63. Тлехсежъ, 60 лѣтъ. 64. Мамрукова, 8 лѣтъ. 65. Амасовъ, 8 лѣтъ. 66. Баловъ, 18 лѣтъ. 67. Аджигоевъ, 60 лѣтъ. 68. Догужіевъ, 35 лѣтъ.

h) *Шапсугскаго племени*. 69. Непсовъ, 35 лѣтъ. 70. Дидовъ, 18 лѣтъ. 71. Шижъ, 8 лѣтъ. 72. Тлецоруковъ, 55 лѣтъ. 73. Хахова, 60 лѣтъ. 74. Гирбова, 18 лѣтъ. 75. Гугешъ, 18 лѣтъ. 76. Хахова, 8 лѣтъ.

i) *Разныхъ Кавказскихъ племенъ*. 77 и 78. Осетинъ (профиль и анфасъ) 36 лѣтъ. 79 и 80. Осетинъ (профиль и анфасъ) 30 лѣтъ. 81. Осетинъ, 36 лѣтъ. 82. Осетинъ, 25 лѣтъ. 83. Абхазецъ, Абозинъ, изъ Сухума. 84. Мингрелецъ, изъ Поти. 85 и 86. Имеретинъ. 87. Турокъ. 88. Персіанинъ, айсаръ (водоносецъ). 89. Армянка. 90. Грузинка. 91. Гуріецъ. 92. Абхазская княжна. 93. Тифлисскій татаринъ. 94. Самурзаканецъ. 95. Група Абхазокъ. 96. Гурійскій милиціонеръ. 97. Мингрелка. 98. Имеретинскій муша (водоносецъ). 99. Летхумская княгиня. 100. Ахалцихская армянка. 101. Грузинскій угольщикъ. 102. Черкесъ. 103. Мингрелецъ съ лошадью. 104 и 105. Кавказскій еврей. 106. Гуріецъ. 107. Дервишъ. 108. Осетинъ.

Виды Кубанской области. 109. Карачаевская мельница. 110. Карачаевскій Кошъ, въ ущельяхъ Хумары. 111. Пастухъ со стадомъ овецъ. 112. 113. Карачаевскій Кошъ во время перекочевки. 114. Кварталъ Байчаровыхъ въ Карачаѣ. 115. Видъ на рѣкѣ Хурзинъ. 116. Имеретинская баня.

Рисунки бытовой обстановки горскихъ племенъ (черкесовъ) Кубанской области.

(Доставлены Е. Д. Фелицинымъ:)

1. Лопата. Вилы. Грабли. Сковорода для поджариванія пирожковъ. Деревянная чашка. Мѣдная чашка. Черкесскія стулья. Диванъ. 2. Плугъ и Ярмо. 3. Деревянная и каменная ручныя мельницы. 4. Закромъ для храненія зерноваго хлѣба. Печь. Корыта для приготовленія хлѣбнаго тѣста. 5. Обыкновенные топоры. Плотничный топоръ. Долота. Ножницы. Ножницы для стрижки овецъ. Веретено для жаренія мяса. Вилка. 6. Борона. Грохотъ для очистки хлѣбныхъ зеренъ. Серпъ. Коса. 7. Галоши или туфли женскія. Серебряныя женскія украшенія. 8. Сосуды для омовенія. Сосуды глиняные и деревянные. 9. Ткацкій станокъ и принадлежности къ нему. Станокъ для приготовленія циновокъ. 10. Внутренній видъ гостиной въ Черкесской саклѣ. 11. Карта памятниковъ древности въ Кубанской области.

Типы русскихъ въ Новгородской губерніи.

(Доставлены Уполномоченнымъ Комитета Н. Г. Богословскимъ).

Щитъ № 6.

1. Крестьянки—рыбачки. 2. Старуха съ сыномъ. 3. Пастушокъ. 4. Подруги, за селомъ. 5. Крестьянка съ ведрами. 6. Крестьянка пряха. 7. Крестьянки въ полѣ на жатвѣ. 8. Крестьянка на сѣнокосѣ. 9. Крестьянинъ на сѣнокосѣ. 10. Поясной портретъ крестьянки въ праздничномъ нарядѣ.

Е. А. Покровскій. 11. Мать съ микроцефаломъ.

Собраніе фотографій, доставленныхъ Членами Комитета выставки.

12. Крестьяне, 30 лѣтъ и 31 года, Чигиринскаго уѣзда. 13. Крестьянскія дѣвушки, 16 и 17 лѣтъ, Каневскаго уѣзда. 14. Тоже, 16, 18 и 13 лѣтъ, Черкасскаго уѣзда. 15. Крестьянинъ, 32 лѣтъ. 16. Тоже, 24 лѣтъ. 17. Тоже, 97 лѣтъ. 18. Крестьянка, 30 лѣтъ. 19. Тоже, 70 лѣтъ. 20. Крестьянинъ, 67 лѣтъ. 21. Крестьянка, 56 лѣтъ. 22. Крестьянская дѣвушка, 19 лѣтъ. 23. Крестьянинъ, 22 лѣтъ *). 24. Крестьяне 33 и 37 лѣтъ, Чигиринскаго уѣзда. 25. Могилевскій мѣщанинъ. 26. Тоже. 27. Старообрядцы Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи. 28 Крестьянинъ Могилевской губерніи. 29, 30. Крестьяне Гомельскаго уѣзда. 31. Крестьянинъ и крестьянка Оршанскаго уѣзда. 32, 33. Крестьянинъ Московской губерніи (анфасъ и профиль) *Инородцы*: (доставлены А. П. Богдановымъ). 32. Група Черемисовъ. 33. Тоже. 34. Група Мордвы. 35. Тоже. 36. Тоже. 37. Група Чувашей, крещеныхъ. 38. Група Чувашей. 39. Група Вотяковъ. *Собраніе по Антропологической физіогномикѣ*. 40. Восемнадцать портретовъ одного и того-же лица, измѣненнаго подъ вліяніемъ прически и костюма. 41. Двѣнадцать портретовъ того же лица. 42. Пять портретовъ измѣненій лица въ различные періоды.

*) отъ № 16—23 Каневскаго уѣзда.

Народы Турціи.

(*Доставлены художникомъ Пановымъ*).

Щитъ № 7.

Портреты въ профиль и анфасъ.

№ 1, 2. Баши-бузукъ, 36 лѣтъ, изъ Тырнова. 3, 4. Тоже, 47 лѣтъ. 5, 6. Тоже, 60 лѣтъ. 7, 8. Арабъ, 24 лѣтъ, изъ города Дувна. 9, 10. Баши-бузукъ, 28 лѣтъ, изъ Тырнова. 11, 12. Тоже, 21 года, изъ мѣстечка Игеръ. 13, 14. Турокъ, 24 лѣтъ изъ мѣстечка Свисъ. 15. Турокъ, 31 года, изъ города Карчевы. 16, 17. Турокъ, 25 лѣтъ, изъ Сельви. 18. Група: арабская семья изъ Сѣверной Африки. 19. Турчанки, продавщицы апельсиновъ. 20. Арабъ. 21. Група арабовъ. 22. Група турецкихъ офицеровъ. 23. Група плѣнныхъ турокъ. 24. Турокъ, торговецъ. 25. Баши-бузукъ. 26. Зейбеки. 27. Турокъ продавецъ халвы. 28. Турокъ хлѣботорговецъ. 29. Зейбекъ изъ Смирны. 30. Зейбекъ. 31. Баши-бузукъ. 32. Тоже, преступникъ. 33. Курды. 34. Ангорцы. 35. Турокъ, продавецъ рыбы. 36. Турокъ, трубочистъ. 37. Турокъ. 38. Дервиши (нищіе). 39. Баши-бузукъ. 40. Арабъ изъ Мекки. 41. Арабка. 42. Суданка. 43. Арабка. 44. Суданецъ. 45. Турокъ изъ Браилова. 46. Учитель изъ Мекки. 47. Суданка. 48. Шейхъ-уль-исламъ. 49. Баши-бузукъ изъ Базарджика. 50. Нубіецъ. 51. Арабъ. 52. Нубіецъ. 53. Арабы. 54. Арабъ. 55. Турецкій солдатъ. 56. Арабки. 57. Арабъ изъ Судана. 58, 59. Арабки. 60. Арабки. 61. Арабъ, торговецъ. 62. Арабка торговка. 63. Арабка. 64. Арабъ. 65. Шейхъ-уль-исламъ. 66. Турокъ, вожакъ. 67. Турецкая женщина. 68. Феллахъ. 69. Турокъ изъ Адріанополя. 70. Турецкая дама. 71, 72. Феллашки. 73. Женщина изъ племени Коптовъ. 74. Турецкій паша. 75. Тоже. 76. Тоже. 77. Турецкій солдатъ. 78. Албанка изъ Скутари. 79. Албанецъ. 80. Тоже, торговецъ. 81. Албанка изъ Дуранцъ. 82. 83. Тоже. 84. Албанецъ изъ Эпира (консульскій кавассъ—тѣлохранитель). 85. Тоже. 86. Албанская цыганка.

Портреты на стеклѣ (негативы анфисъ и профиль).

(Доставлены художникомъ М. М. Пановымъ).

(Щиты №№ 5, 9. 13. 18. 27, 29. 34.)

Весьма интересная и многочисленная коллекція эта приготовлена Г. Пановымъ, который спеціально былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Турецкихъ областяхъ на средства Комитета Антропологической выставки.

24. Болгарскіе типы, мужчинъ, 30. Портреты женщинъ Турціи 150 Портретовъ Турокъ и баши-бузуковъ изъ разныхъ мѣстностей Турціи.

Фотографіи съ манекеновъ Парижскаго Артиллерійскаго Музея, изображающія воиновъ у разныхъ народовъ.

(Доставлены И. И. Севрюгинымъ).

1. Воинъ съ остров. Новыхъ Гебридъ. 2. Соломоновыхъ 3. Вити. 4. Папуасскихъ. 5. Борнео, 6. Маркизскихъ; 7. Таити; 8. Новозеландецъ; 9. Меланезіецъ; 10. Габунецъ; 11. Гвинеецъ; 12. Кафръ; 13. Мадагаскарецъ; 14. Тоже; 15. Ново-Каледонецъ; 16. Австраліецъ, 17. Тоже; 18. Ново-Гвинеецъ; 19. Монголъ; 20, 21, 22, 23. Китайцы; 24, 25. Индусы; 26. Монголъ; 27. Черкесъ; 28. Албанецъ; 29. Ново-Гвинеецъ. 30, 31. Арабы. 32. Абиссинецъ 33. Занзибарецъ; 34. Житель Адена; 35. Сенегалецъ (жит. Верхняго Сенегала); 36. Эскимосъ; 37. Алеутъ; 38, 39. Корейцы 40, 41, 42, 43, 44, 45. Краснокожіе Индѣйцы Сѣверной Америки; 46. Гвіанецъ; 47, 48, 49, 50, 51. Бразиліанцы; 52. Кабилъ; 53. Житель Марокко; 54. Мексики; 55. Лаплаты; 56. Маркизскихъ острововъ; 57. Негръ изъ Бертата; 58. Предводитель Зулусовъ; 59 Мексабъ; 60. Туарегъ; 61, Нубіецъ; 62. Перувіанецъ; 63. Житель Анамы; 64. Японецъ; 65. 66, 67, 68. Японцы; 69. Житель Каролинскихъ острововъ; 70. Габунецъ; 71. Мадагаскарецъ; 72. Габунецъ; 73. Сѣверо-Американецъ. 74. Житель острова Борнео; 75. Гвіанецъ; 76. Житель Экуадора; 77. Маркизскихъ острововъ; 78. Кафръ бассоутъ; 79. Сѣверо-Американецъ; 80. Житель острововъ Папуасскихъ 86. 81. Головы Ново-Зеландскихъ Мумій.

Щ и т ъ № 8.

Ниже слѣдующіе портреты доставлены на средства Комитета Антропологической выставки А. П. Кельсіевымъ, который былъ спеціально командированъ на Сѣверъ Россіи для Антропологическаго изученія Сѣверныхъ инородцевъ.

1. *Лопари*; группа лопарей. 2. Тоже 3. Лопарь (поясной портретъ) 4. Тоже. 5. Тоже. 6. Тоже (во весь ростъ). 7. Тоже.

Лапландцы: 8, 9. Лапландецъ (профиль и анфасъ) 10, 11. Лапландка (тоже) 12, 13. Лапландецъ (тоже); 14, 15. (тоже) 16, 17, 18; Тоже; 19. Группа лапландецъ и лапландка. 20. Пятьдесятъ девять фотографій съ Финновъ; 21. Двадцать три группы Финновъ; 22. Три группы Эскимосовъ, присланныхъ въ даръ Музею отъ Гранта, изъ Англіи.

Щ и т ы, №№ 10, 11 12,

(П р о ф и л ь и а н ф а с ъ):

Типы туземцевъ города Самарканда.

Коллекція туземныхъ типовъ приготовлена на средства Зеравшанскаго Военно-народнаго Управленія Любителемъ фотографомъ Т в е р и т и н о в ы м ъ, и доставлена въ числѣ другихъ предметовъ нарочно командированнымъ изъ Самарканда на Антропологическую выставку М. М. В и р с к и м ъ.

1, 2, Таджичка, Нусратъ-ай Ходжамбердіева, 15 л., росту 2 аршина 4 вершка; 3, 4. Таджикъ, Абдрасуль Ходжиновъ, 35 л. росту 2 ар., 6 вер; 5, 6. Узбечка, Хамра Гафурова, 17 лѣтъ, росту 2 аршина, 4 вершка; 7. 8. Магомедъ-Али, 47 лѣтъ, росту 2 аршина $6\frac{1}{2}$ вершковъ (Узбекъ изъ рода Уракды въ Тюе-Тартарской волости); 9, 10. Еврей Ягудо-Гадаевъ, 31 года, росту 2 аршина 7 вершковъ; 11, 12. Цыганка, изъ рода Люли, Мамуръ-ай Самбназарова, 46 лѣтъ; росту 2 аршина 4 вершка; 13, 14. Цыганъ того же рода, Умырбай Муратовъ, 23 лѣтъ, росту 2 аршина $8\frac{1}{2}$ вершковъ; 15, 16. Иранецъ (помѣсь Персіянина и Таджика) Иса-Ибрагимовъ, 38 лѣтъ, росту 2 аршина 9 верш ; 17, 18. Индіецъ Рамдасъ, 50 лѣтъ, росту 2 аршина $6\frac{1}{4}$ вершка; Изъ Шакаптура; 19, 20. Киргизъ Маматъ Урды-баевъ, 34 лѣтъ, росту 2 аршина 7 вершковъ. Изъ Кураминскаго уѣзда; 21, 22. Авганецъ, Магомедъ-ханъ, 38 лѣтъ, росту 2 аршина $7\frac{1}{2}$ вершковъ; 23. Авганецъ, Мардаме-ханъ 37 лѣтъ, росту 2 аршина $6\frac{1}{4}$ вершковъ; 24. Авганецъ Магомедъ-Хусейнъ, 25 лѣтъ, росту 2 аршина $6\frac{1}{2}$ вершковъ; 25. Мулла-Ибрагимъ, 42 лѣтъ; росту 2 аршина 6 вершковъ; изъ рода Найманъ въ Сіабской волости; 26. Еврей, Рафаэль Ильясовъ; 37 лѣтъ, росту 2 аршина 8 вершковъ; аксакаль Еврейскаго квартала г. Самарканда; 27. Цыганка, Зулай-ха, 50 лѣтъ, росту 2 аршина 4 вершка. Изъ рода Мазанъ въ Дагбитской волости; 28. Таджикъ, Набиръ-хожа-баба-Хожинъ, 55 лѣтъ, росту 2 аршина $6\frac{1}{3}$ вершковъ; 29, 30. Еврейка, Мазоха Увадіева, 28 лѣтъ, росту 2 аршина $4\frac{1}{4}$ вершковъ.

31, 32. Таджикъ, мальчикъ, Расуль Магометовъ, 11 лѣтъ, росту 1 аршинъ 8 вершковъ; 33, 34. Индіанка, дѣвушка Срасты Гидо 14 лѣтъ, росту 2 аршина $2\frac{1}{4}$ вершка.

Фотографіи разныхъ народностей, населяющихъ Туркестанскій край.

(Присланы въ даръ Антропологическому Музею отъ К. П. ф о н ъ К а у ф м а н а. Приготовлены Ташкентскимъ фотографомъ К о з л о в с к и м ъ).

Таджики: 1. Таджикъ 16 лѣтъ, 2. 23 лѣтъ, 3. 38 лѣтъ, 4. 40 лѣтъ, 5. 47 лѣтъ, 6. 49 лѣтъ, 7. Таджичка 15 лѣтъ, 8. 20 лѣтъ, 9. 19 лѣтъ, 10. 27 лѣтъ, 11. Каратегинецъ 26 л., 12. 55 лѣтъ.

Узбеки: 13. Кокандскій узбекъ, 14. Ура-Тюбинскій, 15. Хивинецъ, 16 и 17. Кокандскій узбекъ, 18. Узбечка 14 лѣтъ, 19. Узбечка (отдѣленія Узбекскаго племени—Кыркъ-мынъ-юзъ) 23 лѣтъ, 20. Узбекъ 29 лѣтъ.

Кураминцы: 21. Кураминецъ 44 лѣтъ, 22. 63 лѣтъ, 23. Кураминка 19 лѣтъ.

Каракалпаки: 24. Каракалпакъ 49 лѣтъ, 25. 50 лѣтъ.

Киргизы: 26. Киргизъ—казакъ, 25 лѣтъ, 27. Киргизъ, 16 лѣтъ, 28. Киргизка-Кызай, 30 лѣтъ, 29. Киргизка, 19 лѣтъ, 30. Киргизка (рода Бай-Джигитъ), 19 лѣтъ, 31. Кара-Киргизка, 21 года, 32. Киргизка, 21 года, 33. Киргизъ (рода Казай изъ окрестностей Кульджи), 44 лѣтъ, 34. Киргизка, 36 лѣтъ, 35. Кара-Киргизъ, 48 лѣтъ, 36. 33 лѣтъ, 37. Киргизъ (рода Бай-Джигитъ), 51 года, 38. Киргизъ, 26 лѣтъ.

Таранча. (Изъ окрестностей Кульджи): 39. Таранчинецъ, 33 лѣтъ, 40. Таранчинка, 21 года, 41. Таранчинецъ, 48 лѣтъ, 42. Таранчинка, 28 лѣтъ.

Манджуры: 43. Манджурка, 30 лѣтъ, 44. 44 лѣтъ, 45. Манджуръ, 60 лѣтъ; 46. 46 лѣтъ, 47. 35 лѣтъ.

Сибо: 48. Сибо (лама), 57 лѣтъ, 49. 39 лѣтъ, 50. 46 лѣтъ, 51. Сибо женщина, 18 лѣтъ, 52. Сибо дѣвушка, 15 лѣтъ, 53. Торгоутъ, 33 лѣтъ.

Дунгане: 54. Дунганъ, 49 лѣтъ, 55. Дунганка, 30 лѣтъ, 56. 21 года.

Китайцы: 57. Китаянка, 36 лѣтъ, 58. 29 лѣтъ, 59. Китаецъ, 42 лѣтъ, 60. 49 лѣтъ.

Солоны: 61. Солонка, 38 лѣтъ, 62. Солонъ, 23 лѣтъ, 63. 28 л.

Калмыки: 64. Калмычка, 20 лѣтъ, 65. 16 лѣтъ, 66. 19 лѣтъ, 67. 28 лѣтъ, 68. Кара-Калмыкъ, 39 лѣтъ, 69. Калмыкъ (рода Шипенга), 40 лѣтъ, 70. Чакаръ-Калмыкъ, 40 лѣтъ, 71. 42 лѣтъ.

Цыгане. *Люли*: 72. Цыганка, 50 лѣтъ, 73. 24 лѣтъ, 74. 29 лѣтъ, 75. 37 лѣтъ, 76. Цыганъ, 34 лѣтъ, 77. 34 лѣтъ, 78. 18 лѣтъ. *Мазанъ*: 79. Цыганка, 30 лѣтъ, 80. Цыганъ, 34 лѣтъ, 81. Цыганъ, 49 лѣтъ.

Евреи: 82. Еврей Ташкентскій, 28 лѣтъ, 83. Еврейка, 22 лѣтъ, 84. Еврейка, 31 года, 85. Еврей, 60 лѣтъ, 86. Авганецъ, 18 лѣтъ.

Индусъ, 87. 63 лѣтъ, 88. Индусъ, 20 лѣтъ, 89. Индусы (группа музыкантовъ въ Бомбеѣ) *).

Фотографіи Болгарскихъ типовъ.

(Сдѣланы художникомъ П а н о в ы м ъ на средства Антропологической выставки).

Щ и т ъ № 14.

1—2. Болгарка изъ Систова; 3—4 Болгаринъ, 23 лѣтъ, изъ Чурпана; 5—6. Болгаринъ, 58 лѣтъ, изъ Систова; 7—8. Болгаринъ, 30 лѣтъ, изъ Чурпана; 9—10. Болгарка, 19 лѣтъ, изъ Систова; 11—12. Болгарская дѣвушка; 13—14. Болгаринъ, 60 лѣтъ, изъ Чупрова; 15—16. Болгаринъ, 21 года, изъ Габрова; 17—18. Болгаринъ, 60 лѣтъ, изъ Эски-Загры; 19—20. Болгаринъ, 57 лѣтъ, съ озера Вана; 21—22. Болгаринъ, 62 лѣтъ; 23—24. Болгарскій священникъ, изъ Калафера, за Балканами; 25—26. Болгаринъ, 26 лѣтъ, изъ Горнаго Студія; 27. 28. Болгаринъ Паньчаръ, 78 лѣтъ, изъ Добруджи; 29—30. Болгаринъ, 48 лѣтъ, изъ Систова; 31—40. Болгары изъ разныхъ мѣстностей; 41. Группа болгаръ изъ Эски-Загры. 42. Обозъ болгарскій.

Караимы.

(Сдѣланы на средства Комитета выставки художникомъ П а н о в ы м ъ).

Щ и т ъ № 15.

1—2. Женщина, караимка. 3—4. Дѣвушка, караимка. 5—6. Мальчикъ. 7—8. Мальчикъ. 9—10. Дѣвушка.

Виды и типы Далмаціи.

(Присланы Г. В а л е ч к о ю Комитету выставки).

Щ и т ъ № 16.

1—5. Городскіе дома въ Дубровникѣ. 6. Кофейня въ Дубровникѣ. 7. Платаны близь Дубровника. 8. Видъ острова близь Дубровника, нѣкогда принадлежавшаго Эрцгерцогу Максимиліану. 9. Площадь въ Дубровникѣ. 10. Жупанцы и Жупанки въ Рагузѣ. (Праздничная процессія). 11—16. Поселяне и поселянки изъ окрестностей Дубровника.

Виды и типы Черногоріи.

Щ и т ъ № 16.

1. Цетинье, столичный городъ Черногорскаго Княжества. 2. Смотръ черногорской артиллеріи. 3. Сынъ Черногорскаго Князя. 4—17. Черногорцы всѣхъ сословій, изъ разныхъ мѣстностей. 18—19. Двѣ группы Черногорцевъ. 20—21. Тоже. 22—25. Черногорки. 26—27. Черногорецъ изъ Цетинья. 28—29. Тоже (анфасъ и профиль).

Виды и сцены изъ крестьянской жизни въ Симбирской губерніи.

1. Въ лѣсу. 2. Калинская ярмарка. 3. Чуваши. 4. Калинская ярмарка. 5. Шалашъ въ лѣсу. 6. Рыбы. 7. Калинская ярмарка. 8. Татарская деревня. 9. Лошади. 10. Мордвинъ. 11. Мордовки. 12. Почтовая тройка. 13. Татарки. 14. Мордовка. 15. На берегу, въ ожиданіи парома. 16. На паромѣ, на рѣкѣ Сурѣ. 17. Калинская ярмарка. 18. Въ лѣсу. 19. Дорожный экипажъ. 20. Охотникъ въ лѣсу. 21. Памятникъ на мѣстѣ жительства Порѣцкаго. 22. Коровы въ полѣ. 23. Деревня Бакшондино. 24. Тоже. 25. Коровы.

Касимовскіе Татары (коллекція пор.)

(Коллекція портретовъ, фасъ и профиль, составленная по порученіе Комитета Антропологической выставки, Ф. Д. Н е ф е д о в ы м ъ и фотографомъ Э. Л. Б а р а н а е в ы м ъ).

(Щ и т ъ № 32).

Въ виду того интереса, какой возбуждаютъ Татары по отношенію къ антропологіи для Комитета Антропологической выставки

*) Каждый типъ снятъ анфасъ и въ профиль.

было весьма важно изученіе этого племени со стороны, какъ антропологической, такъ и этнологической. Съ этой цѣлью, лѣтомъ 1877 года, Комитетъ командировалъ въ Касимовскій уѣздъ, Рязанской губерніи, двухъ своихъ Членовъ: В. Н. Безенгра и Ф. Д. Нефедова. Первымъ собраны антропометрическія данныя, а вторымъ изучены Татары въ этнографическомъ отношеніи и составлена систематическая коллекція фотографій Татаръ.

Кто знакомъ съ взглядами на вещи народовъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, тотъ знаетъ, какихъ усилій и труда стоитъ не только составить систематическую коллекцію, но даже упросить одного или двухъ правовѣрныхъ позволить съ себя снять портреты. „Магомедъ намъ не велитъ снимать портреты“! говорятъ всѣ мусульмане. Но всѣ трудности были преодолѣны, и коллекція въ продолженіи 5 мѣсяцовъ была составлена. Вся коллекція состоитъ изъ 6 серій, въ каждой по 10 портретовъ мужскихъ и женскихъ (по 2 съ лица, фасъ и профиль). Основаніемъ для дѣленія портретовъ на серіи было слѣдующее: первую серію составили дѣти до одного года, вторую отъ 1 года до 7, третью отъ 7 до 15, четвертую субъекты отъ 15 до25, пятую отъ 25 до 50 и шестую отъ 50 и дальше. Личности брались типичныя. Большинство такихъ типичныхъ лицъ дали деревни. Фотографіи сняты фотографомъ Ф. А. Баранаевымъ въ Касимовѣ подъ руководствомъ Ф. Д. Нефедова.

1. Фаткулла Курманаевъ (50 лѣтъ). 2. Фазила Рахматуллина (11 лѣтъ). 3. Махира Фаткуллинна (8 лѣтъ). 4. Махира Атауллина (7 лѣтъ). 5. Сабира Ибрагимова (6 лѣтъ). 6. Махира Хасаинова (9 лѣтъ). 7. Фатима Хайбуллина (5 лѣтъ). 8. Азиза Шангрѣева (5 лѣтъ). 9. Махира Хайрулина (5½ лѣтъ). 10. Махира Янбаева (5 лѣтъ). 11 Мухаметъ-Алей Хайруллингъ (5 лѣтъ). 12. Сахидъ-Джемаль Рахматуллина (45 лѣтъ). 13. Хены-Джемаль Сайфуллина (44 лѣтъ). 14. Тутья Рафекова (41 года). 15. Мамошъ Искандарова (60 лѣтъ). 16. Сахибъ-Джемаль Мустафина (49 лѣтъ). 17. Фатима Муртазина (51 года). 18. Хены-Джемаль Ибрагимова (36 лѣтъ). 19. Зеляиха Илюшева (52 лѣтъ). 20. Хаджаръ Манхсинова (53 лѣтъ). 21. Мадина Абдрашитова (62 лѣтъ). 22. Сарбей-Джемаль Ташиндарова (46 лѣтъ). 23. Бадигаль-Джемаль Девлетъ- Діарова (Бадуй) (44 года). 24. Хайрулла Науматуллинъ (2 года). 25. Айша Салехова (29 лѣтъ). 26 Хасанъ Хасаиновъ (23 года). 27. Мустафа Салеховъ Янбаевъ (23 года). 28. Хасамитдинъ Файзуллинъ (5 лѣтъ). 29. Мадина Искандарова (47 лѣтъ). 30. Халилулла Фахритленевъ (9 лѣтъ). 31. Изатулла Исматуллинъ (14 лѣтъ). 32. Мухаметъ-Валѣй Арслановъ (2 года). 33. Хасаинъ Хасановъ (4 года), 34. Фазила Рахматуллина (6 лѣтъ). 35. Азизулла Файзуллинъ (11 лѣтъ). 36. Мухаметъ-Шакиръ Рахматуллинъ (5 лѣтъ). 37. Сахибъ-Джемаль Науматуллина (3 года). 38. Сахибъ-Джемаль Мухаметъ-Алѣева (2 года). 39. Мухаметъ-Джанъ Фаткуллинъ (3 года). 40. Мухаметъ-Шакиръ Азизуллинъ (5 лѣтъ). 41. Рахимъ-Гирей Сайфуллинъ (60 лѣтъ). 42. Хасанъ Магдѣевъ (22 года). 43. Саадій Искандаровъ (40 лѣтъ). 44. Азизулла Илюшевъ (15 лѣтъ). 45. Ахметъ-Джанъ Илюшевъ (10 лѣтъ). 46. Атаулла Абайдуллинъ (27 лѣтъ). 47. Мухаметъ Бакѣй Мавлѣевъ (35 лѣтъ). 48. Айша Бикѣева (10 лѣтъ). 49. Айнушъ-Джемаль Рахматуллина (12 лѣтъ). 50. Айнушъ-Джемаль Хабибуллина (24 года). 51. Хены-Джемаль Хайруллина (14 лѣтъ). 52. Айша Файзуллина (9 лѣтъ). 53. Фатима Файзуллина (50 лѣтъ). 54. Сарбей-Джемаль Давидова (24 года). 55. Файзулла Рахматуллинъ (49 лѣтъ). 56. Мухаметъ-Гирей Сайфулъ-Маниковъ (7 лѣтъ) 57. Мухаметъ-Фатиръ Адельшанъ (1 года). 58. Мухаметъ-Джанъ Халитовъ (44 года). 59. Халилулла Изатуллинъ (1 года). 60. Азизулла Валитовъ (3 года). 61. Азизулла Фаткуллинъ (4 года). 62. Мухаметъ-Джанъ Изатуллинъ (7 лѣтъ). 63. Мухаметъ-Гирей Бектеміровъ (2 года). 64. Мухаметъ Валѣй Халезинъ (1 года). 65. Айнушъ-Джемаль Рахматуллина Янбаева (22 года). 66. Шангрей Исуповъ (48 лѣтъ). 67. Хайрулла Мурсалимовъ Бибарсовъ (43 года). 68. Фахрибана Асмандіарова (38 лѣтъ). 69. Малюшъ Мухаметъ Алѣева (60 лѣтъ). 70. Фазила Асмандіарова (16 лѣтъ). 71. Айша Изатуллина (15 лѣтъ). 72. Сабира Хайбуллина (14 лѣтъ) 73. Фатима Искандарова (25 лѣтъ). 74. Бадизаль-Джемаль Вибарсова (30 лѣтъ). 75. Сарбей Джемаль Рахматуллина (30 лѣтъ) 76. Марьямъ Мапасинова (30 лѣтъ). 77. Атаулла Хайруллина (13 лѣтъ). 78. Ахметъ-Джанъ Мухаметъ-Діаровъ (19 лѣтъ). 79. Хайрулла Хаметовъ (34 года). 80. Атаулла Абдулъ-Маликовъ (16 лѣтъ). 81. Хамза Хасамитдиновъ Бибарсовъ (19 лѣтъ). 82. Мухаметъ Гирей Девлетъ-Діаровъ (15 лѣтъ). 83. Тутья Искандарова (60 лѣтъ). 84. Джамиля Мухардимова (42 года). 85. Зеляиха Мастафина (50 лѣтъ). 86. Хаджара Ханбекова (52 года). 87. Искандаръ Мустафинъ (90 лѣтъ). 88. Мухаметъ-Діаръ Мухаметъ-Гирѣевъ (67 лѣтъ). 89. Халитъ Хайбуллинъ (40 лѣтъ). 90. Хайбулла Рахматуллинъ (55 лѣтъ). 91. Абдулъ-Каримъ Абдулъ-Салямовъ (75 лѣтъ). 92. Айша Шангрѣева (7 лѣтъ). 93. Марьяшъ Тадтчитденева Акжитова (9 лѣтъ). 94. Рахматулла Науматуллинъ (31 года). 95. Хасаинъ Илюшевъ (24 года). 96. Мухаметъ-Діаръ Мухаметъ-Алѣевъ (35 лѣтъ). 97. Хавитъ Равековъ 43 года). 98. Хамза Абущевъ (25 лѣтъ). 99. Сарбей-Джемаль Юсуфова (45 лѣтъ). 100. Айша Ибатуллина (40 лѣтъ) 101. Бадигаль-Джемаль Ахметова (48 лѣтъ) 102. Фатима Файзуллина (45 лѣтъ). 103. Хены-Джемаль Сайфуллина (60 лѣтъ). 104. Тутья Халитова Пугачева (1 года). 105. Азизулла Хайбуллинъ (1 года). 106. Хасанъ Ибрагимовъ Крысинъ (1 года). 107. Азизула Рахматулинъ (1 года). 108. Мухаметъ-Гирей Науматуллинъ (1 года). 109. Мадина Хасанова (7 лѣтъ). 110. Шахида Изатуллина (3 года). 111. Мадина Рахматуллина (7 лѣтъ). 112. Фатима Мустафина (3 года). 113. Насибулла Абушаевъ Муратаевъ (Волостной старшина) (38 лѣтъ). 114. Рахматулла Тимошевъ (64 года). 115. 116. Имена неизвѣстны. 117. Асфандіаръ Мухаметовъ Чалбей. 118. 119. 120. Имена неизвѣстны.

Типы инородцевъ и русскихъ, живущихъ въ Самарской губерніи, отъ Ф. Д. Нефедова.

(Щитъ № 30).

Настоящая коллекція составлена Самарскимъ фотографомъ, Г. Бахомъ. Выбраны самые типичные представители. При составленіи Коллекціи, помимо антропологической задачи, не была опущена изъ виду и этнографическая: какъ инородцы такъ и русскіе сняты въ ихъ характерныхъ костюмахъ.

1. Мордва (отрасль Мокша). 2. Мордва (отрасль Ерзя). 3. Черемисы. 4. Чуваши 5. Чуваши 6. Казакъ и казачка. 7. Старообрядцы. 8. Крестьянинъ и крестьянка Бугурусланскаго уѣзда. 9. Крестьяне Николаевскаго уѣзда. 10. Переселенцы изъ Тамбовской губерніи (старикъ и старуха) 11. Крестьянинъ и крестьянка (переселенцы изъ Воронежской губерніи. 12. Переселенцы изъ Тамбовской губерніи.

Виды и типы Западной Сибири.

(Доставлены и описаны Л. К. Полторацкою *).

(Щиты №№ 30, 31. и 28)

Катунскія альпы.—Гора Бѣлуха (№ 1). Въ южной части Бійскаго округа, Томской губерніи, въ группѣ такъ называемыхъ катунскихъ бѣлковъ или катунскихъ столбовъ, высится гора *Бѣлуха*, составляющая высшую точку алтайской горной системы. На вершину ея никто не всходилъ. Геблеръ измѣрилъ ея высоту съ верховьевъ Берели, впрочемъ приблизительно, и полагаетъ ее въ 11 тыс. русскихъ футовъ **). Бѣлуха съ южной стороны представляется въ видѣ двухъ шпицевъ или роговъ, соединенныхъ горизонтальнымъ гребнемъ. Западный рогъ выше и круче восточнаго.

До самой своей подошвы, находящейся между другими катунскими бѣлками, имѣющими до 9 т. ф. высоты, Бѣлуха покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Кое-гдѣ изъ-подъ бѣлоснѣжнаго покрова торчатъ черныя скалы, на которыхъ снѣгъ не держится, по ихъ крутизнѣ.

На соединительномъ гребнѣ, однообразно покрытомъ крупчатымъ снѣгомъ (firn, névé), нѣтъ обнаженій. Отъ него на югъ отдѣляется быстро понижающійся гребень, раздѣляющій истоки Катуни, текущей въ Обь, и Бѣлой Берели, впадающей въ Бухтарму. Въ глубокія ущелья, лежащія по сторонамъ послѣдняго гребня, спускаются массивные ледники, питающіе истоки рр. Катуни и Берели.

На рисункѣ № 2. *а* виденъ только восточный рогъ Бѣлухи, а на № 2, б и часть западнаго.

Катунскій ледникъ (№ 2, а) спускается съ южнаго склона Бѣлухи на западной сторонѣ отрога, служащаго водораздѣломъ рр. Катуни и Берели, и даетъ начало р. Катуни. Ледникъ направляется къ ЮЗ, простираясь отъ снѣжной линіи сначала двумя полосами, раздѣленными между собою широкою скалистою стѣною. Далѣе обѣ полосы ледника соединяются у подошвы крутой стѣны, и ледникъ спускается уже не такъ круто къ вершинѣ Катунской долины, которую совершенно наполняетъ.

Въ нижней части ледника ледъ, прикрытый дресвой, сѣрою пылью и обломками скалъ, имѣетъ характеристическій грязный цвѣтъ. Но чѣмъ выше, тѣмъ ледъ дѣлается чище, представляя въ расщелинахъ и зубцахъ зеленый морской цвѣтъ. Поверхность ледника слегка волниста; около средины много поперечныхъ трещинъ. Въ долину ледникъ спускается отлого, давая возможность легко подняться на ледъ. Только въ двухъ мѣстахъ, у конца срединной морены и у лѣваго берега, лежатъ обрывистыя ледяныя скалы до 5 саженъ высоты, изъ-подъ коихъ берутъ начало два истока Катуни.

Длина ледника до 3 верстъ, ширина—при подошвѣ средней стѣны 200 саж., при оконечности 120 саж.

**) Есть основаніе думать, что высота Бѣлухи несравненно больше и доходитъ вѣроятно до 14—16 т. англ. футовъ. Вмѣстѣ съ Мунко-Сардакомъ Бѣлуха представляетъ высшій пунктъ въ Сибири; весьма желательно точное опредѣленіе ея высоты.

*) Л. К. Полторацкою составлено особое описаніе къ своей коллекціи фотографій, которое и помѣщено здѣсь,

Отъ раздѣляющей ледникъ скалистой стѣны спускается массивная центральная морена, сначала узкою, невысокою полосою, которая потомъ расширяется, занимая большую часть ледника. Вдоль правой половины тянутся нѣсколько узкихъ полосъ моренъ второстепенныхъ ледниковъ.

Конечная морена мало замѣтна; впереди ея видѣнъ отдѣльный разрушающійся холмъ прежней морены, свидѣтельствующій, что ледникъ отступилъ назадъ.

Рѣка *Катунь* (№№ 3 и 4). *Катунскій водопадъ* (№ 5). Катунь, одна изъ двухъ составныхъ вѣтвей р. Оби, беретъ начало нѣсколькими истоками изъ ледниковъ Бѣлухи. Изъ нихъ лѣвый вытекаетъ изъ-подъ Катунскаго ледника (№ 2, *a*); двумя верстами ниже впадаетъ въ него средній, берущій начало въ снѣгахъ высокой нагорной долины праваго берега. Образуя первоначально небольшое озеро, истокъ этотъ затѣмъ низвергается съ высоты болѣе 100 саженъ грандіознымъ водопадомъ (рисунокъ № 5); верстахъ въ 15 ниже лѣвый истокъ Катуни соединяется съ правымъ, бѣшенымъ каскадомъ, пробивающимся сквозь узкую каменистую щель. Засимъ рѣка болѣе спокойно разливается по долинѣ до 160 саж. ширины, покрытой великолѣпными пастбищами и окаймленной дремучими кедровыми и лиственничными лѣсами.

Обогнувъ катунскіе столбы съ юга, Катунь поворачиваетъ сначала на С, потомъ на В, а отъ устья р. Аргута на ССЗ, и по выходѣ изъ Алтайскихъ предгорій, по соединеніи съ р. Біей, образуетъ р. Обь.

Длина теченія Катуни 630 верстъ, ширина отъ 4 до 150 саж. обыкновенная глубина отъ 3 до 14 футовъ. Теченіе рѣки чрезвычайно быстро, дно каменисто и порожисто. Въ верховьяхъ вода имѣетъ мутный и бѣловатый цвѣтъ рѣкъ, выходящихъ изъ ледниковъ.

Верховья Катуни представляютъ обѣтованную землю алтайскихъ звѣровщиковъ, которые здѣсь подъ самыми ледниками, забираясь даже въ полосу снѣговъ, промышляютъ медвѣдей, соболей и особенно мараловъ, рога которыхъ (панты), представляющіе весною пористую и хрящеватую массу, пропитанную кровью, цѣнятся китайцами какъ энергическое возбудительное средство. Цѣна ихъ достигаетъ отъ 80 до 150 за пару.

Рѣка *Бухтарма* и *Бухтарминская долина* (№ 6—13). Бухтарма, правый притокъ Иртыша, образуется изъ трехъ истоковъ; лѣвый изъ нихъ течетъ съ ЮЗ. и беретъ начало на китайской границѣ (вѣроятно изъ глетчера), со снѣжнаго хребта, образующаго южную окраину Алтайскаго погорья; два остальные текутъ съ СЗ, начинаясь въ Аргутскомъ хребтѣ; одинъ изъ нихъ носитъ названіе Чиндагатуя (рис. № 7). Всѣ три истока соединяются у бывшаго китайскаго пикета Чиндагатуй (рис. № 8). Во второй части своего теченія до устья Березовки Бухтарма течетъ въ продольной долинѣ, шириною отъ $1^1/_2$ до 5 верстъ, между параллельными цѣпями Алтайской горной системы, изъ коихъ сѣверная носитъ названіе Холзуна, а южная извѣстна подъ названіемъ Нарымскаго хребта; непосредственно надъ рѣкою высятся крутыя горы утесами до 800 футовъ высоты надъ ея уровнемъ.

Бухтарма принимаетъ съ обѣихъ сторонъ множество горныхъ потоковъ, изъ коихъ наиболѣе значительные съ С—Борель и съ Ю—Урыль.

Длина теченія 470 верстъ, ширина противъ деревни Черновой 70 саженъ, доходя въ нижней части до 200 саженъ. Глубина отъ 1 до 7 аршинъ. Въ верхней части паденіе Бухтармы весьма круто; вслѣдствіе сего почти на всемъ теченіи она образуетъ стремнины и пороги, изъ коихъ наиболѣе живописный, въ двухъ верстахъ выше впаденія Чиндагатуя, изображенъ на рисункѣ № 10.

Общее направленіе теченія Бухтармы съ В. на Западъ, но восточнѣе Урыля съ Юга выдвигается горный массивъ Кокедаба (рис. № 13), который Бухтарма огибаетъ полукругомъ.

По своимъ свойствамъ Бухтарма представляетъ очень мало бродовъ, опасныхъ постоянно и дѣлающихся недоступными при малѣйшей прибыли воды. Вслѣдствіе сего на ней устроены два моста—на Чиндагатуѣ и въ 20 верстахъ ниже (рис. № 11).

Верхняя долина Бухтармы имѣетъ величественный горный характеръ и покрыта богатѣйшею растительностью. Горные скаты одѣты великолѣпными лѣсами, въ которыхъ преобладаетъ лиственница, мѣстами спускающимися до подошвы, представляющей сплошной лугъ, съ самою богатою и разнообразною флорой.

Климатъ долины, хорошо защищенной горами съ Сѣвера, несравненно теплѣе, чѣмъ можно бы ожидать отъ ея географическаго положенія, такъ что хлѣбная культура доходитъ до высоты 3,800 футовъ при устьѣ Урыля.

Киргизы. (№ 22—31). Главную массу населенія Семипалатинской области составляютъ киргизы или киргизъ-кайсаки. Народъ этотъ, вошедшій въ сношенія съ русскими въ XVI вѣкѣ, населяетъ обширную страну между Алтаемъ и Тіанъ-Шанемъ до Урала и Каспійскаго моря, извѣстную подъ общимъ именемъ Киргизской степи. Онъ раздѣляется на 3 орды—Большую, Среднюю и Малую, съ отдѣлившеюся отъ послѣдней Букеевскою ордой. Къ югу къ киргизамъ примыкаютъ соплеменники ихъ кара-киргизы или буруты.

Въ 1731 году ханъ Малой орды Абулъ-Хаиръ принялъ подданство Россіи; съ того времени вынуждаемые необходимостью защиты собственныхъ границъ отъ набѣговъ кочевниковъ, а также покровительства и обезпеченія постепенно вступавшихъ въ подданство киргизскихъ ордъ и племенъ, русскіе должны были подвигаться шагъ за шагомъ въ обладаніи Киргизскими степями.

За Малою ордою искала защиты и покровительства русскихъ Средняя орда, а съ 1769 года окончательное паденіе могущественнаго Джунгарскаго царства на восточныхъ предѣлахъ Кайсацкихъ ордъ уничтожило послѣднюю точку опоры кайсаковъ и заставило ихъ еще болѣе тяготѣть къ Россіи. Но до начала XIX вѣка русское владычество и вліяніе въ Киргизской степи не могло быть прочнымъ, такъ какъ русскіе не заводили въ степи ни поселеній, ни укрѣпленій, а содержали только обширную пограничную линію по рр. Уралу, Ую и Тоболу, Ишиму и Иртышу.

Но въ нынѣшнемъ вѣкѣ дѣйствія русскихъ приняли другой характеръ. Въ 1810 году отрѣзано отъ степи прилегающее къ р. Уралу пространство, извѣстное подъ именемъ Илецкаго района; въ 1822 году основана Омская область; съ 1824 по 1834 г. основаны первыя русскія поселенія въ степи сибирскаго вѣдомства (Кокчегавъ, Каркаралы, Аягузъ, Баянъ-Аулъ и Акмоллы); въ 1825 отрѣзано отъ степи между Ураломъ и Уемъ пространство, называемое теперь райономъ новой линіи.

Въ 1838 году окончательно открыты 7 внѣшнихъ округовъ въ Сибирской степи. Съ 1845 по 1847 вошла въ подданство Россіи Большая орда, и для обезпеченія ея у подошвы Семирѣченскаго Алтая построенъ гор. Копалъ; въ то же время съ другой стороны при устьѣ Сыръ-Дарьи основано Рамское укрѣпленіе. Въ 1854 году для защиты отъ набѣговъ кара-киргизовъ основано укрѣпленіе Вѣрное, у подножія Заилійскаго Алатау. На Сыръ-Дарьѣ, на мѣстѣ бывшаго коканскаго укрѣпленія Акъ-Мечети, основанъ фортъ Перовскій, а также фортъ № 1 (Казалинскій) и № 2 (Кармакчинскій); черезъ это и положено начало Сыръ-Дарьинской линіи. Наконецъ въ 1864 году занятіе подгородной туркестанской полосы между укр. Вѣрнымъ и ф. Перовскимъ окончательно замкнуло всѣ киргизскія земли постоянною границею, проходящею вдоль предѣловъ осѣдлыхъ средне-азіатскихъ ханствъ.

Въ 1867 и 1868 годахъ введено новое положеніе объ управленіи степями, служащее основаніемъ нынѣшняго устройства киргизовъ.

Въ Семипалатинской области по даннымъ 1876 г. состояло киргизъ 405,374 души; въ томъ числѣ 10,244 души осѣдло живущихъ въ городахъ и 469,510 душъ кочевыхъ, образующихъ 15 волостей, заключающихъ 105,617 юртъ. Киргизы Семипалатинской области по происхожденію принадлежатъ къ Средней ордѣ, раздѣляясь на многіе роды: увакъ, муруны, акъ-найманы, басентеи, киреи и пр., съ ихъ подраздѣленіями; но такъ какъ въ Сибири введено раздѣленіе на территоріальныя волости, то родовое начало, особенно со введеніемъ Положенія 1868 года, стало замѣтно слабѣть.

Киргизамъ предоставлено полное право самоуправленія чрезъ волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ, выбираемыхъ народомъ каждое трехлѣтіе, безъ всякаго вмѣшательства русскихъ властей. Въ дѣлахъ судебныхъ, гражданскихъ, по искамъ и тяжбамъ между собою, а также за всякіе проступки и преступленія, кромѣ наиболѣе тяжелыхъ (убійство, грабежъ, баранта и пр). киргизы вѣдаются народнымъ судомъ *біевъ*, также выбираемыхъ на трехлѣтіе. Киргизы обложены кибиточною податью по 3 руб. сер. съ юрты; число кибитокъ и раскладка подати между аулами и отдѣльными юртами по состоянію опредѣляется выборными же отъ народа. Сверхъ кибиточной подати киргизы уплачиваютъ около 1 р. сер. съ юрты земскихъ сборовъ на содержаніе лицъ народнаго управленія, исправленіе дорогъ и пр. Этимъ и исчерпываются почти всѣ обязанности киргизовъ по отношенію къ правительству.

Наружныя черты киргизовъ (№ 23), весьма впрочемъ различныя у различныхъ родовъ, носятъ на себѣ восточный типъ, съ монгольскимъ оттѣнкомъ въ аристократическомъ классѣ (*людей бѣлой кости*). Смотр. рисунокъ № 22. При этомъ кстати сказать, что аристократія, султаны, совершенно потеряла свое значеніе между киргизами. Съ каждымъ новымъ трехлѣтіемъ число волостныхъ управителей, біевъ и пр., выбираемыхъ изъ лицъ султанскаго происхожденія, дѣлается менѣе и менѣе.

Слишкомъ много потерпѣли киргизы въ былое время отъ неограничено деспотичной власти своихъ родоначальниковъ и султановъ.

Религія киргизовъ мусульманская. Впрочемъ мусульманство въ массѣ народа весьма слабо и состоитъ только въ исполненіи, и то весьма не строгомъ, нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядовъ.

Въ сибирской степи магометанство сдѣлалось сильнѣе, именно въ періодъ русскаго владычества, подъ вліяніемъ татарскихъ муллъ и устройства мечетей, даже на казенный счетъ. Впрочемъ съ 1868 года нежелательному усиленію мусульманства въ степи положенъ предѣлъ.

Разные странствующіе проповѣдники Корана изъ Бухары, Казаги и даже изъ Константинополя, прежде часто бродившіе въ степи, высылаются немедленно по ихъ появленіи; число муллъ ограничено однимъ на волость; киргизы изъяты изъ-подъ вѣдѣнія оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, и муллы не назначаются, а выбираются непремѣнно изъ природныхъ киргизъ. Рис. № 23, а) изображаетъ муллу, б) „бакса", киргизскій знахарь, призываемый для леченія больныхъ заклинаніями. в) пѣвецъ, г) нарядъ дѣвушки, д) киргизская люлька, ж) доеніе кобылы.

Главное занятіе киргизъ—скотоводство, составляющее всю основу ихъ богатства. Киргизъ, не имѣющій скота и не могущій кочевать, есть *джетакъ*, нищій, который пропитывается только поденною работой у русскихъ и у своихъ одноаульцевъ (см. „Семью джетаковъ" № 24). На первомъ планѣ стоитъ разведеніе лошадей и курдючныхъ овецъ; верблюдовъ, столь необходимы для ихъ перекочевокъ, киргизы разводятъ также много. Впрочемъ въ Западной Сибири нерѣдко киргизы перекочевываютъ и на телѣгахъ, запряженныхъ верблюдами, лошадьми или рогатымъ скотомъ.

Въ упряжи верблюдъ бѣжитъ крупною иноходью и обыкновенную станцію (верстъ 25) пробѣгаетъ безъ устали (рис. № 25).

Рогатаго скота относительно мало; скотъ этотъ даетъ не только молоко, шкуры и мясо, но употребляется постоянно подъ сѣдломъ для пастьбы скота, также для вьючки и даже для переѣздовъ на небольшомъ разстояніи. (См. рисунокъ № 23, з).

Земледѣліе въ степи служитъ только подспорьемъ скотоводству; сѣютъ пшеницу, просо и ячмень. Въ послѣднее время стали сѣять и овесъ.

Земледѣліе, вслѣдствіе сухости воздуха и недостатка проточныхъ водъ, возможно единственно при поливѣ, а потому существуетъ только на плодородныхъ долинахъ, требуя тяжелаго труда—проведенія и поддержанія арыковъ (оросительныхъ канавъ), своевременной поливки пашенъ и пр. Большая же часть степи совершенно непригодна для осѣдлой жизни, и администраторы, мечтающіе заставить киргизовъ перейти отъ кочеваго быта къ осѣдлому насильственными мѣрами, горько заблуждаются, такъ какъ мѣры въ родѣ ограниченія или запрещенія кочеванья поведутъ только къ уничтоженію скотоводства и, значитъ, къ конечному разоренію киргизъ. Промыслы у кочевниковъ мало развиты, усиливаясь съ приближеніемъ къ Иртышу, и состоятъ въ ломкѣ самосадочной соли, наймѣ верблюдовъ для перевозки товаровъ, въ наймѣ на земледѣльческія работы, въ рудники, на золотые промыслы, на рыбныя ловли, вообще въ работники къ русскимъ. Работники изъ киргизъ весьма уважаются, какъ козаками, такъ и крестьянами, за ихъ трезвость, трудолюбіе и неприхотливость. Большинство предметовъ потребленія киргизскаго быта изготовляется въ степи же: кошмы, армячина, арканы изъ волоса, шерстяныя покромки, кожа и проч. Кромѣ того въ степи находятъ сбытъ европейскія металлическія издѣлія: казаны, тaганы, чайники и проч., а изъ мануфактурныхъ товаровъ—ситцы, даба (или мата), сукна, плисъ и проч.

Скотоводство требуетъ непремѣнно кочеванія, т. е. передвиженія съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ вытравленія пастбищъ. Перекочевки совершаются точно опредѣленными для каждаго рода путями, сойти съ котораго киргизы не могутъ, не нарушая правъ другихъ волостей или родовъ.

Въ перекочевкахъ раздѣляютъ мѣста зимнихъ стойбищъ (*кыстау*) лѣтнія кочевки (*джайлау*) и осенніе (*кукеу*). Особенно дорожатъ кочевники зимними стойбищами. Мѣста для зимовокъ выбираются обыкновенно за вѣтромъ, въ лощинѣ, на скатѣ, обращенномъ къ солнцу, наконецъ въ кустахъ или на южной опушкѣ лѣса. Окрестныя пастбища берегутся для зимы, а потрава зимовки есть одно изъ тягчайшихъ правонарушеній въ киргизскомъ быту.

На зимовыхъ стойбищахъ по большей части возводятся постоянныя жилища у богатыхъ—деревянные или сырцовые дома, съ крышами, (изъ кирпича сырца), окнами и полами; у бѣдныхъ же землянки, окруженныя крытымъ дворомъ, куда на зиму помѣщается молодой скотъ и верблюды (рис. №№ 26 и 27).

Но постоянное жилище, даже и болѣе комфортабельное нежели зимовка, не по душѣ киргизу. Какъ только время года позволяетъ, онъ перебирается въ юрту.

Юрта (кибитка или джуламейка) есть круглая палатка изъ кошмы, обыкновенно до трехъ саженъ въ діаметрѣ. Основаніе юрты составляютъ деревянныя раздвижныя рѣшетки (*зереге*) (рис. № 28).

Установивъ кереге и дверь, ихъ стягиваютъ шерстяною покромкою, затѣмъ подымаютъ верхній кругъ (*чанаракъ*), въ который укрѣпляются вогнутыя палочки (*ууки*), привязывающіяся другимъ концомъ кереге и образующія вмѣстѣ съ ченаракомъ сводъ юрты. Деревянное основаніе кереге кругомъ обставляется циновкою изъ чія (Lasiagrastes splendens) обвитаго въ узоръ гарусомъ и шелкомъ; затѣмъ юрта покрывается кошмами и коврами, (рис. № 29). Огонь раскладывается въ углубленіи посрединѣ. Юрта не только лѣтомъ, но и въ холодное время, представляетъ вполнѣ удобное походное жилище, не пропуская ни жару, ни холоду, ни сырости. Многіе киргизы даже круглый годъ живутъ въ юртахъ. Нѣсколько кибитокъ или юртъ, кочующихъ вмѣстѣ, составляютъ аулъ (рис. №№ 30 и 31).

Киргизскіе охотники (№№ 32 и 33). Алтайскія горы, какъ киргизскія степи, изобилуютъ всякаго рода промысловыми животными и всевозможною дичью, пернатою и четвероногою.

Въ горахъ живутъ медвѣдь, барсъ; старожилы разсказываютъ даже случаи появленія тигровъ, забѣгающихъ съ Балхаша (въ 20-хъ годахъ этого столѣтія одинъ тигръ былъ убитъ подъ Барнауломъ); затѣмъ маралъ, дикій козелъ, кабарга, соболь, горностай и пр.

На гранитныхъ массивахъ въ видѣ отдѣльныхъ группъ, подымающихся въ степи, держится *архаръ*, горный баранъ, животное совершенно неизвѣстное въ Европѣ.

Изъ птицъ въ горахъ живутъ уларъ (Könishuhn), тетерева—глухарь и косачъ, горный рябчикъ и пр.

Въ степи пасутся стада сайги; въ камышахъ зайсанскихъ прибрежій кабаны; волки кочуютъ всюду; лисица красная и чернобурая, сурокъ и проч. Изъ птицъ дрофы, стрепета, куропатки, журавли, гуси, лебеди, утки и кулики всѣхъ породъ отъ кроншнепа до гаршнепа включительно.

Это изобиліе дичи развило между русскими, обитающими въ Алтаѣ правильный звѣриный промыселъ.

Въ деревняхъ такъ называемыхъ *асачныхъ* крестьянъ *инородческихъ* *) волостей Бійскаго округа есть масса людей, занимающихся исключительно охотою и для которыхъ земледѣліе составляетъ только подспорье.

Вооруженные длинными винтовками грубой работы, съ кремневымъ замкомъ, весь механизмъ котораго находится снаружи, но съ отлично-нарѣзанными и строго вывѣренными стволами, дающими возможность посадить пулю въ точку на 200 шаговъ, эти промышленники, такъ называемые звѣровщики, всю зиму проводятъ въ лѣсныхъ пустыняхъ Алтая.

Одни бьютъ бѣлокъ, непремѣнно въ голову, другіе ставятъ ловушки на соболей и горностаевъ. Съ ранней весны начинается охота на медвѣдей, какъ только они встанутъ съ зимней спячки, и на мараловъ, у которыхъ въ это время появляются молодые рога, представляющіе въ этомъ періодѣ ноздреватую, губчатую массу, наполненную кровью. Рога эти составляютъ самый цѣнный продуктъ охоты. Высушенные извѣстнымъ образомъ, эти рога (панты) идутъ въ Китай, гдѣ цѣнятся какъ сильное возбудительное средство. Цѣна ихъ доходитъ до 150 р. за пару.

Зимняя и особенно весенняя охота сопряжена съ особыми трудностями. Странствованіе на лыжахъ подъ бѣлками на страшной высотѣ, ночлеги въ лѣсу, встрѣчи одинъ на одинъ съ медвѣдями, въ которыхъ человѣкъ не всегда остается побѣдителемъ, скатывающіяся лавины—все это дѣлаетъ этотъ промыселъ доступнымъ, тотько закаленнымъ людямъ. *)

Въ степи между киргизами охота составляетъ только забаву богатыхъ людей. Одною изъ главныхъ причинъ къ тому есть полнѣйшее отсутствіе огнестрѣльнаго оружія и отчасти религія, воспрещающая ѣсть дичь и пищу застрѣленную, а не зарѣзанную извѣстнымъ способомъ.

Во всей степи можно насчитать у киргизъ весьма немного ружей. Есть только *турки*, фитильныя винтовки допотопнаго устройства. Продажа имъ пороха затруднена, и они довольствуются порохомъ самодѣльнымъ, добывая селитру изъ залежей навоза на старыхъ зимовкахъ.

Наиболѣе распространена между богатыми киргизами охота съ беркутами и соколами: съ первыми на волка, сайгу и лисицу; съ соколами же—на птицу.

Хорошіе беркуты весьма уважаются и, такъ же какъ и хорошій *бѣгунецъ*, скакунъ, составляютъ славу хозяина. Цѣна хорошему, выношенному беркуту доходитъ до 100 барановъ. Кромѣ того иные, впрочемъ немногіе, охотятся и съ борзыми (*тазы*) собаками, близко-сходными съ крымскими. Впрочемъ чисто-кровныя породистыя собаки въ степи встрѣчаются рѣдко.

На рисункѣ № 33 показанъ рѣдкій экземпляръ киргиза-*охотника*, какъ промышленника. Архаръ былъ убитъ на охотѣ въ Аркатскихъ горахъ; подаренъ членамъ ученой германской экспедиціи въ апрѣлѣ 1876 года.

Киргизскія лошади (№ 34). Скотоводство составляетъ главный

---

*) Волости эти составлены изъ раскольниковъ, когда то бѣжавшихъ за границу и сосланныхъ сюда при Екатеринѣ II. Населеніе это представляетъ чистѣйшій великорусскій типъ безъ всякаго инородческаго элемента и давно уже съ *ясака* переведено на денежную подать, наравнѣ съ прочими русскими обитателями Сибири.

**). Съ 11-ти лѣтняго возраста сыновья звѣровщиковъ уходятъ съ отцами на промыселъ.

промыселъ киргизовъ. Въ 1870 уже году въ Семипалатинской области считалось до 3 милліоновъ штукъ скота. Въ этой громадной цифрѣ первое мѣсто занимаютъ овцы, коихъ считалось 2,014,000 головъ. Курдючная овца есть основаніе всего хозяйства киргиза. Мясо и сало ея идетъ въ пищу, изъ молока приготовляется *куртъ*—родъ сыра, едва ли не единственный пищевой продуктъ; кромѣ зерна приготовляемаго въ запасъ на зиму; изъ шерсти валяются кошмы на юрты; наконецъ бараны составляютъ ходячую монету, идущую въ обмѣнъ на всѣ предметы потребленія. Цѣна барана есть единица для опредѣленія, въ степи цѣнности всѣхъ прочихъ товаровъ.

Второе мѣсто въ киргизскомъ скотоводствѣ занимаютъ лошади, которыхъ считалось до 546,500 головъ; затѣмъ слѣдуетъ рогатый скотъ 145,000, козы 130,500 и наконецъ верблюды 62,395 головъ.

Хотя бараны и составляютъ основаніе всего богатства, главный капиталъ киргиза, но наиболѣе любимымъ и необходимымъ животнымъ для него остается *лошадь*. Всю свою жизнь, съ малолѣтства и до старости, онъ проводитъ на лошади. Другаго способа передвиженія какъ верхомъ на лошади киргизъ не понимаетъ: ходить онъ не любитъ и не умѣетъ. Если ему надо пройти $^1/_4$ версты,—онъ ѣдетъ верхомъ, въ крайнемъ случаѣ садится на корову.

Киргизъ—природный центавръ; лошадь составляетъ часть его самого.

Киргизская лошадь нестатиста; она рѣдко доходитъ до 2 аршинъ и 1 вершка; короткая шея, грубая голова, прямо приставленная къ шеѣ, толстыя ноги отнимаютъ у ней всякую грацію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она имѣетъ неоспоримыя достоинства. Прямая спина, крѣпкія ноги, копыта стаканчикомъ, широкіе грудь и крупъ и хвостъ на отлетѣ, составляютъ ея отличительные признаки. Внутреннія же ея достоинства неоцѣнимы. Она необыкновенно вынослива, кроткаго характера, невзыскательна къ пищѣ и неутомима въ ѣздѣ. Лошадь родится и всю жизнь проводитъ въ степи, не зная крова ни въ какіе холода и бураны. Весь годъ лошадь, какъ и весь прочій скотъ киргиза, проводитъ на подножномъ корму; снѣгъ, доходящій иногда до четверти, нисколько не затрудняетъ ея. Лошадь разгребаетъ снѣгъ ногою, и достаетъ оттуда свой кормъ. Поэтому наибольшее несчастіе для всего населенія степи есть джута-гололѣдица, когда осенью внезапно послѣ дождя ударитъ морозъ и степь покрывается ледяною корою, которую не можетъ пробить копыто. Тогда почти единственное средство спасти скотъ отъ поголовной гибели остается перегнать его въ другую мѣстность, не пораженную этимъ бѣдствіемъ.

Выносливость киргизской лошади въ ѣздѣ удивительна. Киргизъ безъ труда и утомленія проѣзжаетъ въ день *шагомъ* или ходой до 100 верстъ, на хорошей же лошади перемѣннымъ аллюромъ до 200 верстъ. Передаютъ случаи, что разстояніе въ 100 верстъ проѣзжали въ 10 часовъ. Особенно уважаются въ степи иноходцы за ихъ спокойный аллюръ и быстроту, невѣроятную для незнакомаго со степью. У меня былъ уже немолодой иноходецъ, дѣлавшій 2 версты въ 3 и $2^1/_2$ минуты. (№ 34).

Киргизскія лошади мало годятся для ѣзды въ экипажахъ, и особенно для возки тяжелыхъ грузовъ онѣ слишкомъ горячи, малосильны и скоро утомляются. Впрочемъ изъ лошади, смолоду взятой въ конюшню и выращенной на овсѣ, выходитъ отличная почтовая и экипажная лошадь. Главнымъ препятствіемъ къ улучшенію породы киргизскихъ лошадей составляетъ отсутствіе *хорошихъ производителей* (туркменскіе аргамаки и карабаиры (помѣсь аргамака съ киргизскою лошадью) встрѣчаются изрѣдка только въ Каркаралинскомъ уѣздѣ) и недостаточное питаніе жеребятъ, отъ которыхъ отнимаютъ материнское молоко для кумыса.

Въ одной изъ степныхъ областей Западной Сибири нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникла мысль объ устройствѣ случныхъ конюшенъ, съ кровными производителями; по проекту этому не было дано ходу, по той причинѣ между прочимъ, что въ представленіи не было изъяснено, „по какимъ смѣтамъ и планамъ будутъ построены конюшни и какихъ сортиментовъ лѣсной матеріалъ для сего потребуется“.

Свадебный нарядъ киргизки (№ 35). Положеніе женщины у киргизовъ, какъ и на всемъ мусульманскомъ востокѣ, весьма незавидно. Конечно условія кочеваго быта не допускаютъ гаремной жизни, и киргизская женщина лица не закрываетъ, но тѣмъ не менѣе жена—раба и работница своего мужа. Богатый киргизъ дома проводитъ время въ совершенномъ бездѣйствіи, играя въ довольно азартную игру „*тауздукъ*“, болтая съ одноаульцами, слушая сказочниковъ и пѣвцовъ, принимая гостей и толкуя съ ними о новостяхъ, до которыхъ киргизы страстные охотники или же просто отъ скуки стругая палочку.

Всѣ домашнія работы киргизскаго быта исполняются женщинами. Онѣ доятъ овецъ, приготовляютъ айранъ, куртъ и кумысъ, женщины стригутъ овецъ, изготовляютъ кошмы; при перекочевкѣ разборка и установка юртъ лежитъ тоже на обязанности женщинъ; онѣ же вышиваютъ украшенія на юртахъ, тикимети и проч.; красятъ шерсть и т. д. При возвращеніи мужа, жена или дочери должны его встрѣтить, принять лошадь, открыть дверь юрты и проч.

При такомъ взглядѣ на женщину естественно, что и при вступленіи въ бракъ она не имѣетъ никакого голоса. Отецъ смотритъ на своихъ дочерей какъ на товаръ, который онъ можетъ продать въ замужество и получить за нихъ калымъ. Дѣйствительно дѣвочекъ просватываютъ отцы весьма рано, иногда даже въ колыбели, чтобы дать возможность отцу жениха исподволь выплатить *калымъ*. Размѣры его различны по состоянію—начиная отъ 100 молодыхъ кобылъ (байталовъ), потомъ 77, 67, 47, 37 и 27 кобылъ. Иногда прибавляется кольчуга, ружье, беркутъ и проч. Байталъ принимается только за единицу, но калымъ уплачивается и прочимъ скотомъ, причемъ верблюда считаютъ за 5 кобылъ, иноходца за одного или двухъ верблюдовъ и т. д.

Вся церемонія сватовства заключается въ угощеніи сватовъ и въ объявленіи присутствующимъ, что такой-то просваталъ дочь такого то за своего сына, на такихъ-то условіяхъ; затѣмъ начинается уплата калыма. Когда половина или $^2/_3$ калыма уплачены, женихъ является въ аулъ невѣсты съ подарками и вступаетъ уже въ права мужа; но бракъ считается заключеннымъ, только когда весь калымъ уплаченъ; религіозная церемонія состоитъ въ чтеніи молитвъ и погруженіи колецъ въ чашу съ водой, изъ которой даютъ отпить молодымъ, отцу и матери ихъ и свидѣтелямъ; иногда же все дѣло ограничивается заявленіемъ при случаѣ муллѣ о свадьбѣ, для записи въ метрическія книги.

Когда весь калымъ уплаченъ, женихъ или молодой является въ аулъ невѣсты и въ торжественномъ поѣздѣ увозитъ ее домой. На молодую надѣваютъ нарядный костюмъ, въ которомъ главную характеристическую особенность составляетъ головной уборъ—*джаулукъ* и *саукуле* (рисунокъ № 35). *Джаулукъ* есть капюшонъ изъ бѣлой матеріи, плотно облегающій голову, съ вырѣзомъ для лица, и спускающійся на грудь и плечи. У богатыхъ джаулукъ дѣлается изъ шелковой матеріи, вышитой золотомъ, съ мѣховою опушкой кругомъ лица.

Саукуле представляетъ собою картонный конусъ, вышиною до аршина, покрытый краснымъ сукномъ съ нашитыми серебряными и золотыми пластинками, или перевитый галуномъ. Саукуле убирается жемчугомъ, кораллами и драгоцѣнными каменьями. Нижній край его опушенъ мѣхомъ выдры или бобра, затѣмъ на лобъ спускается жемчужная сѣтка. Съ боковъ прикрѣплены длинныя нити и кисти коралловъ и жемчуга, спускающіяся фестонами на грудь. Къ верхушкѣ *саукуле* прикрѣпляется пучекъ страусовыхъ, павлиньихъ или совиныхъ перьевъ, откуда также спускаются нити жемчуга и каралловъ. Цѣнность этого убора доходитъ иногда до 2,000 рублей серебромъ, а вѣсъ фунтовъ до 15.

Кромѣ саукуле, невѣста надѣваетъ нарядный *тонъ* (зипунъ) изъ канфы или манлыка (китайскія шелковыя матеріи), обшитой соболемъ, бобромъ или выдрой.

Парадный конь невѣсты покрывается попоной изъ краснаго сукна, расшитой шелками, или изъ манлыка же, убраннаго золотымъ галуномъ, бахрамой и кистями; такая же попона надѣвается на голову. Сѣдло все вышито шелкомъ; узда, стремена, вся сбруя отдѣланы серебромъ и иногда каменьями.

Въ такомъ костюмѣ молодая въ сопровожденіи матери отправляется въ аулъ мужа. За ней везутъ ея приданое, состоящее изъ одежды, ковровъ и новой юрты. На другой день молодая отправляется въ юрту свекра; входя, три раза преклоняетъ колѣно, на что свекръ каждый разъ повторяетъ: „много твори добра, дочь“. Затѣмъ сажаетъ ее около себя и начинается угощенье. Обмѣнъ подарковъ составляетъ едва ли не существеннѣйшую часть всей свадебной церемоніи.

Молодая носитъ саукуле въ теченіе цѣлаго года во время перекочевокъ.

Киргизское кладбище (№ 36), Въ числѣ многихъ хорошихъ свойствъ киргизовъ надо упомянуть и объ уваженіи ихъ къ умершимъ. Въ то время какъ таргаутъ трупъ умершаго отца просто выбрасываетъ на съѣденіе звѣрямъ,—киргизъ бережно хоронитъ его на родовомъ кладбищѣ.

Надъ могилами наиболѣе почетныхъ лицъ возводятся прочные памятники въ видѣ глиняныхъ пирамидъ, конусовъ или четвероугольныхъ оградъ, съ башнями по угламъ, иногда весьма затѣйливой архитектуры; надъ могилами простыхъ джигитовъ ставятъ ихъ пики, съ воткнутыми на нихъ черепами любимыхъ лошадей; на могилку ребенка кладутъ его колыбельку и пр.

Самыя кладбища располагаются непремѣнно на берегу ручья или рѣчки, въ крайнемъ случаѣ у колодцевъ, и видъ киргизской могилы (муллушки) въ степи всегда радостно привѣтствуется путникомъ, служа непреложнымъ признакомъ присутствія воды. Ни одинъ киргизъ, какъ бы онъ ни торопился, не проѣдетъ мимо родоваго кладбища, не зайдя на могилу и не сотворивъ молитвы.

Самое погребеніе обставлено извѣстною торжественностью и многими трогательными обычаями. Такъ какъ, на основаніи мусульманскихъ вѣрованій, тѣло умершаго должно быть предано

землѣ въ день смерти до солнечнаго заката, то, лишь только умирающій закроетъ глаза, немедленно отправляются конные гонцы ко всѣмъ роднымъ и сородичамъ звать на молитву: такъ какъ такой-то удостоился „быть въ окрестностяхъ Мекки“.

Приглашенные немедленно садятся на коней и, не жалѣя ни себя, ни лошадей, скачутъ въ аулъ умершаго, чтобы не опоздать къ печальной церемоніи. Какъ только соберется довольно народа, тѣло обмываютъ, при чтеніи муллою молитвы изъ Корана, и завертываютъ въ саванъ, сшиваемый изъ особой бумажной матеріи, въ родѣ рѣдкой и грубой кисеи, такъ называемый *ахретъ*, причемъ церемонія эта поручается наиболѣе почетнымъ, набожнымъ и грамотнымъ людямъ.

Въ то же время копаютъ могилу, дѣлая наравнѣ съ дномъ впадину съ боку, въ родѣ продолговатой пещеры.

Когда все готово, тѣло выносятъ изъ юрты и несутъ или везутъ на верблюдѣ на кладбище, опускаютъ въ могилу, продвигаютъ во впадину въ боку, заставляя ее досками, затѣмъ сверху закладываютъ могилу досками и дѣлаютъ на ней небольшую насыпь, которая въ теченіе года должна быть замѣнена постояннымъ мавзолеемъ.

Поминки и угощеніе народу дѣлаютъ на 3-й и 7-й день; при этомъ изъ сала убитыхъ для сего барановъ приготовляютъ 80 свѣчей, которыя и сжигаютъ при чтеніи молитвъ въ теченіе 40 дней; по двѣ въ сутки. Церемонія эта дѣлается на закатѣ солнца старшимъ сыномъ и въ юртѣ покойнаго; если нѣтъ сына то свѣчи зажигаетъ вдова.

Вдова въ знакъ траура снимаетъ *джаулыкъ* (головную повязку) и всѣ украшенія, распускаетъ волосы, повязываетъ голову черной бархатной лентой и закрываетъ лицо. Трауръ этотъ продолжается 3 дня, но и за тѣмъ въ теченіе года вдова закрываетъ лицо. Во всѣхъ церемоніяхъ при погребеніи жена и дочери не участвуютъ и не выходятъ изъ юрты.

Въ юртѣ становится найза, копье покойнаго, съ повязаннымъ на него флагомъ – краснымъ, чернымъ или бѣлымъ, смотря по возрасту умершаго. Лошади покойнаго подстригаютъ хвостъ и на ней уже никто не ѣздитъ. Но при перекочевкахъ на нее надѣваютъ сѣдло покойнаго, кладутъ на него его лучшее платье съ шапкой, надѣтой на переднюю луку, и молодыя дѣвушки, дочери или родственницы покойнаго, ведутъ ее впереди кочевки, причемъ одна изъ дѣвушекъ держитъ найзу съ флагомъ.

По истеченіи годичнаго срока со дня смерти назначаются въ честь покойнаго поминки и *байга*. Это торжество играетъ едва-ли не большую роль во всей жизни киргиза. На годичныя поминки съѣзжаются за нѣсколько сотъ верстъ, при чемъ каждый считаетъ обязанностью привезти въ подарокъ лошадь, нѣсколько барановъ и проч., чтобъ облегчить хозяевамъ издержки пріема и угощенія иногда нѣсколькихъ тысячъ народа *). Призы для байги въ этихъ случаяхъ и условія скачки иногда доходятъ до невѣроятныхъ цифръ. Намъ разсказывали въ 1867 году про одну байгу въ Большой ордѣ, гдѣ состязающіеся должны были обскакать сопку, сдѣлавъ всего до 120 верстъ, и первый призъ состоялъ изъ 9 ямбъ серебра, 9 верблюдовъ, 90 лошадей и 900 барановъ.

На поминкахъ закалываютъ лошадь покойнаго и ломаютъ его копье. Этимъ и заключаютъ послѣднюю почесть умершему.

Долина Ульба (№ 37). *Ущелье Проходное* (№№ 38 и 39). Почтовая дорога между Усть-Бухтармой и Усть-Каменогорскомъ принадлежитъ къ числу живописнѣйшихъ мѣстностей Западной Сибири. Здѣсь Иртышъ, принявъ въ себя Бухтарму, сильнѣйшій притокъ всей верхней своей системы, врывается въ узкое ущелье, пробитое имъ между вертикальными скалами, и, только не доходя 5 верстъ до Усть-Каменогорска, снова выходитъ на плоскость. Колесное сообщеніе по этому ущелью немыслимо, и потому почтовая дорога проложена въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Иртыша.

Первыя 26 верстъ дорога идетъ вдоль быстрой горной рѣчки Ульбы, сначала въ широкой зеленѣющей долинѣ, между отлогими возвышенностями; но съ 20-й версты, перейдя на лѣвый берегъ рѣчки, переправа черезъ которую совершается на утломъ паромѣ, дорога вступаетъ въ горную мѣстность, представляя непрерывный рядъ живописнѣйшихъ видовъ.

Горы, то возвышающіяся голыми скалами, то округленныя и до верху покрытыя богатѣйшею альпійскою растительностью; луга, усѣянные піонами, дикимъ левкоемъ, лиліями, аконитами; красивыя группы кустовъ жимолости, шиповника, дикаго персика и жасмина, перемѣшанныя съ угрюмою зеленью пихтъ, наконецъ весной цѣлая масса соловьевъ—все это представляетъ разительнѣйшій контрастъ съ голою обожженною степью, по которой ѣдетъ путникъ отъ Омска къ Семипалатинску.

От поселка Ульбинскаго дорога входитъ въ красивое ущелье Проходное и, постепенно подымаясь, взбирается на высокій увалъ, откуда открывается обширный видъ на сѣверный Алтай и Заиртышскія горы. Въ 12 верстахъ отъ поселка Сѣвернаго дорога подымается на высокую *сѣделку*—высшій перевалъ всей дороги, круто спускаясь затѣмъ въ дикое ущелье *Пихтовку*.

Отъ поселка Александровскаго характеръ мѣстности измѣняется: угрюмыя сланцевыя скалы уступаютъ мѣсто холмамъ и, далѣе, мягкими очертаніями показываются гранитныя обнаженія въ видѣ небольшихъ, отдѣльно стоящихъ, утесовъ; наконецъ верстахъ въ 10 отъ Усть-Бухтарминской станицы, расположенной на правомъ берегу Бухтармы, верстахъ въ двухъ выше впаденія ея въ Иртышъ, дорога выходитъ на совершенно ровную долину, отлого спускающуюся къ Иртышу.

Долина Ульбы, ущелья Проходное и Пихтовка, представляютъ наиболѣе живописные виды всей дороги, но вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе трудный путь. Весною ручьи, загроможденные навалившимися съ горъ камнями, деревьями и мусоромъ, выходятъ изъ береговъ и, разливаясь по всему дну ущелій, вымываютъ песокъ и мелкую гальку полотна дороги, обнажая скалу и крупные каменья. Дорога безпрестанно переходитъ съ одного берега на другой, по бродамъ, далеко не безопаснымъ въ половодье, а Пихтовка сверхъ того зимою заливается лавинами („оплывинами“, по мѣстному выраженію). Обязанность поддерживать эту дорогу лежитъ на сибирскомъ казачьемъ войскѣ, которому въ воздаяніе за это и за первоначальное ея проложеніе еще въ 1799 году предоставлено исключительное право рыбной ловли въ Иртышѣ и озерѣ Зайсанѣ. Это право доставляло прежде войску до 15 тысячъ рублей годоваго дохода, но въ послѣднее время доходъ этотъ уменьшился до 5 тысячъ рублей, считая въ томъ числѣ и стоимость соли, безплатно отпускаемой войску изъ Каряковскаго озера. Но такъ какъ исправленіе дороги производилось не средствами всего войска, а какъ натуральная повинность 5 поселковъ: Ульбинскаго, Феклистовскаго, Сѣвернаго, Александровскаго и Березовскаго, расположенныхъ вдоль дороги, то состояніе дороги было крайне неудовлетворительно, а потому съ 1874 года, когда рѣшено было разработать путь отъ Усть-Каменогорска вверхъ по Иртышу и Бухтармѣ до пикета Суокъ, на китайской границѣ, какъ кратчайшій и легчайшій для торговли съ сѣверо-западною Манголіей, Кобдо и Улясутаемъ было приступлено къ разработкѣ и усть-каменогорско-бухтарминскаго участка дороги. Къ 1876 году была разработана часть дороги вдоль Ульбы и часть Проходнаго; но къ сожалѣнію въ этомъ году взглядъ на это дѣло измѣнился, дорожныя работы прекращены, оставшіяся не израсходованными суммы сданы въ казну, и дорога ожидаетъ лучшихъ временъ, чтобы сдѣлаться удобопроѣзжаемою.

Сибирскіе казаки (№ 40). Семипалатинская область, примыкая съ востока къ Китайской имперіи, а съ юга—къ Туркестанскому краю, имѣетъ весьма разнообразное населеніе.

Главную массу его составляютъ *киргизы*, затѣмъ слѣдуютъ *казаки*, русское городское населеніе, масса татаръ, издавна поселившихся въ области, ташкентцевъ, бухарцевъ и другихъ восточныхъ выходцевъ, и наконецъ чоло-казаки, смѣшанный сбродъ всякихъ народностей.

Сибирское казачье войско образовалась первоначально изъ вооруженнаго населенія укрѣпленныхъ городковъ, служившихъ первыми оплотами русскаго господства въ Сибири. Уже въ концѣ XVII вѣка городки, отдѣлявшіе съ сѣвера Киргизскую степь, ломанною линіею тянулись отъ Черноярской слободы по направленію къ Оренбургской губерніи до крѣпости Звѣриноголовской. Въ составъ этой пограничной линіи, носившей названіе Ишимской, вошли: нынѣшній городъ Ишимъ и многіе форпосты, теперь представляющіе мирныя деревни внутреннихъ округовъ Тобольской губерніи.

Съ воцареніемъ Петра I сибирская линія стала распространяться далеко на юго-востокъ. Бухгольцъ, отправленный для открытія золотоносныхъ розсыпей Бухаріи, на обратномъ пути построилъ при устьѣ Оми Омскую крѣпость. Въ 1718 году положено основаніе Семипалатинскому укрѣпленному городку. Въ 1820 году заложенъ, при впаденіи въ Иртышъ рѣки Ульбы, городъ Усть-Каменогорскъ. Возведеніемъ этихъ городковъ основано прочное наше вліяніе въ Киргизской степи и облегчились послѣдующія обширныя завоеванія и территоріальныя пріобрѣтенія въ этой странѣ.

Омскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ сдѣлались средоточіемъ образованія сибирскаго казачьяго войска.

Петръ I придавалъ важное значеніе Иртышской долинѣ, составляющей нынѣ территорію сибирскаго казачьяго войска, вслѣдствіе чего уже въ 1725 году въ пяти устроенныхъ здѣсь укрѣпленныхъ городкахъ содержалось по штату 785 крѣпостныхъ или городовыхъ казаковъ, которымъ былъ данъ въ 1733 году поземельный надѣлъ по 6 десятинъ на душу.

Для удержанія постояннаго состава военное сословіе пополнялось городовыми козаками Тары, Тобольска и Тюмени, приходив-

*) Всѣ бѣдняки, которые только въ силахъ добраться до мѣста, гдѣ совершаются поминки, угощаются наравнѣ съ прочими гостями и, какъ говорятъ киргизы, наѣдаются до слѣдующихъ поминокъ.

шими на годовую службу. Изъ нихъ нѣкоторые обратились въ постоянныхъ обывателей Иртышской линіи и были ея первыми поселенцами.

Попытка къ болѣе прочному утвержденію русской власти надъ Иртышемъ замѣчается съ 1745 г., когда на сибирскую пограничную линію командированъ былъ генералъ Киндерманъ съ пятью драгунскими полками. Въ это время въ долинѣ Иртыша, кромѣ 5 крѣпостей, считалось уже 31 форпостъ, впослѣдствіи большею частью переименованныхъ въ станицы сибирскаго казачьяго войска. Киндерманъ озаботился также обезпеченіемъ границъ на Алтаѣ, устройствомъ цѣпи укрѣпленій отъ Иртыша до Кузнецка. Въ это время на службу понадобилось уже 2000 городовыхъ казаковъ, исключая драгунъ. Въ 1758 году на Сибирскую линію было послано по 1,000 чел. изъ донскаго и яицкаго казачьяго войска. Впослѣдствіи вмѣсто нихъ посылались башкиры—мещерякская команда. Въ 1759 году пало подъ ударами китайцевъ древнее царство джунгаровъ, и появленіе китайскихъ полчищъ близъ нашихъ границъ вызвало новыя мѣры къ обезпеченію границъ; вслѣдствіе чего окончательно устроена Бійская линія и учреждена новая Бухтарминская линія.

Съ цѣлью развитія промышленныхъ силъ страны было разрѣшено на пограничныхъ линіяхъ селиться крестьянамъ особыми деревнями при казачьихъ форпостахъ, а также правительство не отказывалось отъ принудительной колонизаціи. Такъ въ 1776 году назначены въ казаки выпущенные изъ остроговъ на поселеніе; въ 1799 году около двухъ тысячъ набрано изъ малолѣтнихъ дѣтей отставныхъ солдатъ. Взамѣнъ того въ 1799 году башкирская тысячная команда, за исключеніемъ немногихъ крестившихся и оставшихся на жительство съ казаками, была выведена съ Сибирской линіи.

Всѣ эти разнородные элементы и послужили зерномъ сибирскаго казачьяго войска, имѣвшаго къ началу настоящаго столѣтія до 6 тысячъ душъ мужскаго пола.

19-го августа 1808 года, утвержденъ первый штатъ сибирскаго линейнаго войска, которому дано было особое управленіе съ общественными войсковыми учрежденіями, сословныя права и преимущества съ особеннымъ порядкомъ отбыванія военныхъ и земскихъ повинностей.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I началось выдвиганіе сибирскихъ линейныхъ казаковъ въ самой Киргизской степи. Для образованія степныхъ поселеній собственно Кокчетавскаго уѣзда въ 1845 и 1850 годахъ были вызваны малороссійскіе козаки и крестьяне, а также крестьяне смежныхъ съ Сибирью Оренбургской и Саратовской губерній, въ числѣ 3,852 душъ.

Въ 1846 году издано положеніе о сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, которымъ ему дано по прежнему почти совершенно регулярное устройство. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ составъ войска были зачислены всѣ крестьянскія деревни, поселившіяся со времени Шпрингера, на Горькой и Иртышской линіяхъ, вслѣдствіе чего составъ войска увеличился до 29,138 душъ мужскаго пола. Хотя вскорѣ затѣмъ козаки Кузнецкой линіи на Алтаѣ въ числѣ 3,030 душъ мужскаго пола и были обращены въ крестьянъ, но увеличеніе численности сибирскаго войска дало возможность продолжать колонизацію козаками юго-восточной части Киргизской степи, вдающейся уже въ предѣлы Средней Азіи.

Водворившись тамъ, среди кочевьевъ Большой орды, на бывшей территоріи Джунгарскаго царства, козаки-поселяне послужили основаніемъ къ сформированію въ 1867 году Семирѣченскаго казачьяго войска и къ колонизаціи долины Зайсана и верхней Бухтармы.

Военно-служебныя обязанности, лежащія на казачьемъ населеніи, имѣли существенное вліяніе на бытовую и экономическую его обстановку. Съ самаго поселенія на сибирскихъ военныхъ линіяхъ казаки были обременены разными военно-рабочими и земскими службами при пограничныхъ крѣпостяхъ и при регулярныхъ войскахъ. Со времени организаціи Сибирскаго линейнаго войска въ 1808 году главное военное начальство Сибирскаго края преимущественно заботилось о благоустройствѣ войска въ военномъ отношеніи.

До 1861 года каждый казакъ служилъ постоянно, безъ льготы, отправляя службу не только въ степныхъ командировкахъ, въ таможняхъ, разъѣздахъ и полицейскихъ командахъ, но и дома, въ своей станицѣ, гдѣ служба состояла въ манежномъ обученіи верховой ѣздѣ, въ уборкѣ войсковыхъ строевыхъ лошадей, въ ученьяхъ, въ чисткѣ оружія, въ караулахъ и въ безпрестанныхъ работахъ въ полковыхъ мастерскихъ. По окончаніи 25-лѣтней службы въ строевыхъ частяхъ, козаки отправляли еще 10 лѣтъ внутреннюю службу. Они были наряжаемы ямщиками на почтовыя станціи, посылались на войсковую сухарную фабрику, кожевенные заводы и проч. Понятно, что при такой безпрерывной службѣ казакамъ приходилось давать не только на нихъ, но и на дѣтей, казенный провіантъ, а все воинское обмундированіе и снаряженіе заводились на войсковой счетъ *).

*) „Сибирское войско“. Усовъ, стр. LXI.

Въ 1861 го году послѣдовало новое преобразованіе, коренная реформа, вслѣдствіе которой сибирскіе козаки, подобно прочимъ казачьимъ войскамъ, стали нести очередную службу со льготами для домашнихъ занятій отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, до новой командировки. Всѣ войсковыя хозяйственныя учрежденія были закрыты и казаки освободились отъ обязательныхъ работъ. Вмѣстѣ съ этимъ они обязывались уже служить на своихъ собственныхъ лошадяхъ, снаряжаясь на службу изъ собственныхъ средствъ, и перестали получать казенный провіантъ находясь дома.

Прежняя постоянная военная служба на постоянномъ содержаніи отъ правительства пріучила казаковъ къ беззаботности объ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребностей собственными силами, а экспедиціи въ степь, дававшія имъ случай къ безнаказаннымъ добычамъ киргизскаго населенія, развили у нихъ непривычку къ систематическому хозяйственному труду, наклонность къ легкой наживѣ и праздность. Поэтому не только въ шестидесятыхъ годахъ, когда положеніе казаковъ рѣзко измѣнилось, но и до настоящаго времени, казаки остаются въ прежнемъ относительно другихъ казачьихъ войскъ бѣдномъ положеніи, кромѣ казаковъ Бійской и Бухтарминской линій, больше привычныхъ къ труду и, благодаря благодатной мѣстности, пользующихся большимъ во всемъ войскѣ благосостояніемъ. Территорія сибирскаго казачьяго войска, подъ именемъ Сибирской Казачьей линіи, пролегаетъ узкою полосой по сѣвернымъ окраинамъ киргизскихъ степей, отдѣляя ихъ отъ губерній Тобольской и Томской. Начинаясь отъ границъ Оренбургскаго казачьяго войска подъ 53⁰ долготы поселкомъ Сибирскимъ, она до Омска направляется вдоль 55 параллели сѣв. широты, подъ именемъ Горькой линіи; отъ Омска поворачиваетъ на юго-востокъ, тянется по правому берегу многоводнаго Иртыша и близъ впаденія въ него р. Нарыма (въ 120 верстахъ отъ озера Зайсаны) загибается въ живописную верхнюю долину р. Бухтармы, гдѣ оканчивается вновь возведеннымъ поселкомъ Уральскимъ, подъ 104⁰ долготы. Между Омскомъ и Усть-Каменогорскомъ казачья линія носитъ названіе Иртышской, а далѣе къ югу—Бухтарминской. Кромѣ того поселенія сибирскихъ казаковъ тянутся цѣпью къ сѣверу отъ Усть-Каменогорска по высотамъ и склонамъ Малаго Алтая до города Бійска, подъ именемъ Бійской линіи, и раскидываются на обширной площади киргизскихъ степей.

Степныя казачьи поселенія располагаются группами въ трехъ отдѣльныхъ районахъ: 1) въ сѣверной части киргизскихъ степей, прилегающей къ Прѣсногорьковской линіи, 19 поселковъ; 2) въ средней части степей, прилегающихъ къ срединѣ Иртышской линіи, 2 поселенія—Каркаралинское и Баянъ-Аульское, и 3) въ котловинѣ озера Зайсана 4 поселка. Всѣхъ поселеній въ сибирскомъ войскѣ состоитъ 150, на Горькой линіи 57, на Иртышской 56, на Бухтарминской 12, на Бійской 20, и въ степи 25.

Въ судебно-административномъ отношеніи сибирское казачье войско входитъ въ составъ областей Акмолинской и Семипалатинской, подчиняясь гражданской и полицейской администраціи ихъ наравнѣ съ прочими жителями и кочевымъ населеніемъ.

По свѣдѣніямъ за 1876 годъ, сибирское войско состояло изъ 90,125 душъ обоего пола и кромѣ того 10, 763 лицъ не принадлежащихъ къ войсковому сословію.

Масса казаковъ сибирскаго войска принадлежитъ къ великороссійскому племени; но въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается до 5,500 малороссіянъ, къ которымъ принадлежатъ казаки, происходящіе отъ переселившихся сюда въ 1849 году крестьянскихъ семействъ, преимущественно изъ Харьковской губерніи. Встрѣчаются также между казаками потомки киргизъ, калмыковъ, башкиръ и мордвы, и вообще уклоненія отъ русскаго типа къ монгольскому нерѣдки. Это объясняется тѣмъ, что въ пограничныхъ сибирскихъ линіяхъ долгое время было чрезвычайно мало русскихъ женщинъ и казаки женились на инородкахъ *).

„Вліяніе киргизскаго населенія, по словамъ Усова, выразилось еще другимъ образомъ: почти всѣ казаки Горькой и Иртышской линій употребляютъ въ разговорѣ между собою едва ли не охотнѣе киргизскій языкъ, нежели русскій; замѣнили многія русскія названія предметовъ киргизскими и приняли отъ киргизовъ нѣкоторые обычаи и даже одежду: халатъ сдѣлался почти національною одеждой казака въ домашнемъ быту.

Урунхаи (№ 41—42). Въ числѣ народностей, представители которыхъ встрѣчаются въ Семипалатинской области, надо назвать и урунхаевъ, типы которыхъ изображены на рис №№ 41 и 42. Это небольшое племя обитаетъ на юго-восточныхъ склонахъ Алтая въ китайскихъ предѣлахъ; по физическому строенію и языку принадлежитъ къ чисто монгольскому племени и по религіи къ буддистамъ.

Урунхаи, какъ и киргизы, ведутъ жизнь кочевую, но стоятъ далеко на низшей степени цивилизаціи, составляя скорѣе переходъ отъ звѣролововъ къ кочевникамъ. Жилище ихъ—юрта въ родѣ киргизской; главный промыселъ—скотоводство и звѣриная

*) Усовъ. „Сибирское войско“. Статистическій обзоръ населенія.

ловля. Отличительную особенность урунхаевъ, на европейскій глазъ, составляетъ поразительная нищета и грязь всего домашняго быта. Посуда никогда не моется, халаты и другая одежда до износа не скидывается съ плечъ, и наконецъ полнѣйшая неразборчивость пищи.

Урунхаи ѣдятъ всякое животное—сурковъ, крысъ и прочихъ грызуновъ, не пренебрегаютъ даже падалью. Трупы умершихъ они не предаютъ землѣ, а просто выбрасываютъ подальше отъ юрты на съѣденіе дикихъ звѣрей, которые, по народному вѣрованію, съѣдятъ только праведнаго и погнушаются тѣломъ грѣшника.

Урунхаи появляются въ восточныхъ предѣлахъ Семипалатинской области, доходя до Кокпектовъ и Усть-Каменогорска или правильными партіями съ дозволенія русскихъ властей для охоты за сурками, или въ качествѣ барантачей. Не мало ихъ также живетъ въ средѣ киргизовъ въ видѣ рабовъ или работниковъ изъ-за дневнаго пропитанія.

Полуслѣпая старуха и ея дочь, изображенныя на рисункѣ № 42, были проданы киргизамъ каратаевскаго рода,—мать какъ дубильщица кожъ, дочь въ жены. Старуха была совершенно довольна своимъ положеніемъ. „Меня кормятъ и хорошо одѣваютъ!“ хвастала она намъ, очевидно гордясь своими лохмотьями.

Чоло-казаки (№ 43). *Чоло-казаками* называютъ въ Семипалатинской области весь тотъ разноплеменный мусульманскій сбродъ состоящій большею частью изъ лицъ почему либо находящихся въ столкновеніи съ закономъ, которые издавна собрались въ этотъ пограничный край. Главную массу ихъ составляютъ татары, затѣмъ разные азіатскіе выходцы, между которыми не мало бѣглыхъ изъ русскихъ. Въ 50-хъ годахъ чоло-казаки были приписаны къ киргизамъ, вошли въ составъ волостей и по большей части слились съ киргизами. Но значительная часть чоло-казаковъ, водворившаяся въ низовьяхъ Бухони, въ селеньѣ *Мечеть*, хотя и включена въ составъ Караулъ-Исыковской вол., Усть-Каменогорскаго у., но составляетъ совершенно особое цѣлое и этнографическимъ типомъ вполнѣ отличается отъ киргизовъ. Чоло-козаки (мечетскіе) водворились вполнѣ осѣдло, перекочевывая только во время жаровъ въ ближайшія горы и занимаясь преимущественно торговлею. *Мечеть* представляетъ вполнѣ благоустроенное селеніе восточнаго характера, съ хорошими, комфортабельно устроенными и даже богато убранными домами. Въ ней есть мечеть и при ней школа.

Типы и виды Ярославской губерніи.

(Щ и т ъ. № 30).

1. Ростовецъ 2. Ярославецъ 2. Жители Рыбинска (группа) 4. Тоже 5. Тоже 6. Васильевскій волостной старшина, (Любим. уѣзда) 7. Житель Любимскаго уѣзда, 8. Ярославецъ; 9. Житель Любимскаго уѣзда; 10. Ростовецъ; 11. Житель Рыбинскаго уѣзда; 12. Тоже; 13. Житель Любимскаго уѣзда; 14. Житель Ростовскаго уѣзда; 15. Житель Рыбинскаго уѣзда; 16. Житель Рыбинскаго уѣзда; 17. Черностанское волостное правленіе 18. Члены (группа) Осецкаго волостнаго правленія (Любимскаго уѣзда); 19. Члены (группа) Заоборскаго волостнаго правленія; 20. Члены Васильевскаго волостнаго правленія; 21. Осецкое волостное правленіе; 22. Васильевское волостное правленіе; 23. Заоборское волостное правленіе; 23. Черностанское волостное правленіе.

Щ и т ъ. № 33

1. 15-ть видовъ и плановъ крестьянскихъ построекъ въ Могилевской губерніи; 2. (Группа) Мировой Посредникъ и 9 волостныхъ Старшинъ г. Ковно; 3. Портретъ (маслян. красками) женщины въ Старинномъ костюмѣ.

Виды и портреты Могилевской губерніи.

(Щ и т ъ. №)

Ч е р е м и с ы.

1. Мужчинъ 14; 2. Женщинъ 13.
(Нѣкоторые въ профиль и анфасъ).

М о р д в а.

1. Мужчинъ 1; 2. Женщинъ 3.

Типы Тобольской губерніи.

Щ и т ъ № 32.

1. Могила перваго Сибирскаго миссіонера Ѳеодора; 2. Самоѣдскій идолъ; 2. Остяцкій идолъ; 4. Могила Самоѣда; 5. Внутренность крестьянской избы въ селеніяхъ между Кондинскимъ и Тобольскимъ; 6. Внутренность Самоѣдской зимовки; 7. Заручейная церковь въ г. Березовѣ и могила Остермана; 8. Почтовая станція близь г. Березова; 9. Раскольничья молельня въ деревнѣ Кулаковой, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губерніи. 10. Видъ селенія Абужскаго Тобольской губерніи; 11. Кондинскій миссіоперскій Монастырь; 12. Самоѣды (группа); 13. У крѣпостной стѣны въ г. Омскѣ; 14. Миссіонеръ и Самоѣды; 15. Остяцкій импровизаторъ 16. Самоѣды (группа).

Виды и сцены изъ крестьянской жизни въ С.-Петербургской губерніи.

1. Берега р. Тосны. 2. Рябово. 3. Деревня пустыня. 4. Изба. 5. Берега р. Тосны. 6. Тоже. 7. Деревня. 8. тоже. 9. Берега р. Тосны. 10. Тоже. 11. Телѣга. 12. Сцена на дворѣ. 13. Изба. 14. Колодезь (журавль). 15. Полосканіе бѣлья на рѣкѣ. 16. Мельница. 17. Изба. 18. Крестьянскія дѣвочки на завалинкѣ, у избы. 19. Мать съ сыномъ. 20. 21. 22. Деревня Пустыня. 23. Умывальникъ. 24. Берега р. Тосны. 25. 26. Деревня. 27. Берега р. Тосны.

Девять большихъ портретовъ (анфасъ и профиль) *Московскихъ цыганъ.*

Два портрета (анфасъ и профиль) Грековъ съ острова Калимноса.

Фотографіи Эстовъ.

(Доставлены въ даръ Музею отъ Профессора Дерптскаго Университета, Л. Х. Штиды).

Щ и т ъ № 19.

90. Портретовъ Эстонцевъ, 16 группъ Эстонцевъ.

Типы туземцевъ колоніи Викторіи (въ Австраліи).

Щ и т ъ № 17.

(Коллекція эта пожертвована Московскому Университету Варшавскимъ фотографомъ, Ив. Мечковскимъ.)

М у ж ч и н ы:

1. Коттонъ, 90 лѣтъ, поколѣнія Гульбурнъ. 2. Малькольмъ, 67 лѣтъ, покол. Лоддонъ. 3. Кингъ, 65 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 4. Макъ Кракъ, 63 лѣтъ, Ярра-Ярра. 5. Кингъ Билли, 55 лѣтъ, покол. Бунинiонгъ. 6. Симонъ Вонга, 37 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 7. Жемми Вомбатъ, 35 лѣтъ, покол. Жимкровъ. 8. Вилліамъ Баракъ, 33 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 9. Томми Хобсонъ, 32 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 10, Морганъ, 31 года, покол. Гульбурнъ. 11. Жакки Варрекъ, 31 года, покол. Гиппелаулль. 12. Харри, 30 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 13. Томми, 20 лѣтъ, покол. Авока. 14. Томми Бурфіельдъ, 28 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 15. Андревъ, 26 лѣтъ, покол. Гиппелляулль. 16. Тарра Бобби, 25 лѣтъ, покол. Гиппеляулль. 17. Боббинъ Колеманъ, 23 лѣтъ, покол. Гиппеляулль. 18. Томми Арнотъ, 23 лѣтъ, покол. Гиппеляулль. 19. Недъ, 21 года, покол. Компаспе. 20. Жохъ Филлипсъ, 17 лѣтъ, покол. Карнкхамъ. 21, Донапьдъ, 16 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 22. Харри, 16 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 23. Белль, 13 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 24 Мартинъ, 12 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 25. Робертъ, 12 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 26. Самсонъ, 11 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 27. Жемми, 10 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 28. Колинъ, 9 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 29. Шарли-Керръ, 8 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 30. Вилліамъ Насхъ, 8 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 31. Жонъ Бокъ, 7 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 32. Робертъ Вебстеръ, 5 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра 33. Броунхъ-Смитъ-Вебстеръ, 2 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 34. Томасъ Харрисъ, 3 мѣсяцевъ, покол. Ярра-Ярра. 35. Вилліамъ Сальтіумъ, 17 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 36. Виллiе Паркеръ, 16 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 37. Жонніе, 13 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 38. Альфредъ, 12 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 39. Беодіе Вандипъ, 11 лѣтъ, Ярра-Ярра. 40. Хермакъ, 10 лѣтъ, поколѣнія Лоддонъ *).

Ж е н щ и н ы:

41. Ольдъ Мари, 60 лѣтъ, поколѣнія Жимеровъ. 42. Филирія Коттонъ, 50 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 43. Женни, 50 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 44. Елиза, 47 лѣтъ, покол. Гиппеляулль. 45. Марія Кингъ, 45 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 46. Сахаръ, 45 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 47. Марія, 35 лѣтъ, покол. Карик-хамъ. 48. Баллетъ, 38 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 49. Харріетъ, 35 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 50. Роза, 35 лѣтъ, Карнкхамъ. 51. Елиза, 33 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 52. Мари, 32 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 59. Харріетъ, 30 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 54. Баратъ, 30 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 55. Маггіе, 29 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 53, Марія, 28 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 57. Бигъ-Анна, 27 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 58. Ново, 22 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 56. Беттси, 20 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 60. Анна Барраксъ, 19 лѣтъ, покол. Мурросъ. 61. Анна Тимотисъ, 18 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 62. Бигъ Эленъ, 17 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 63. Литтль Эслекъ, 13 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 64. Ликси, 10 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 65. Агнеса, 7 лѣтъ, покол. Карнкхамъ. 66. Емили, 5 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 67. Дебора, 4 лѣтъ,

*) съ № 35—40 смѣшанной рассы.

покол. Ярра-Ярра. 68. Мари, 2 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 69. Маргаретъ, 2 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 70. Минни, 9 мѣсяцевъ, покол. Ярра-Ярра. 71. Вхите Хеленъ, 21 года, покол. Бупингонгъ. 72. Маггiе, 19 лѣтъ, покол. Лякъ-Мерингъ. 73. Каролина, 18 лѣтъ, Лоддонъ. 74. Люиза, 17 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 75. Кхоире, 16 лѣтъ, покол. Ярра-Ярра. 76. Хансъ, 14 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 77. Мари, 12 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 78. Софiя. 9 лѣтъ, покол. Жимеровъ. 79. Бурни, 7 лѣтъ, покол. Гульбурнъ. 80. Нелли, 2 лѣтъ, поколѣнiя Виммеръ.

Виды и группы. 81. Лагерное Богослуженiе въ Гипполандѣ. 82. Лагерь туземцевъ. 83. Туземцы изъ Суовы-Риверъ. 84. Женщины, плетущiя корзины. 85. Дѣвушки изъ поколѣнiя Тамбо. 86. Женщины-рыболовки, на озерѣ Тиерсъ. 87. Лагерь поколѣнiя Тамбо въ Гипполандѣ. 88. Столица Гипполандскаго начальника, поколѣнiя Гленгаре. 89. Богослуженiе въ (Рамма-хангѣ) Гипполандскомъ храмѣ.

Изображенiе древнихъ народовъ.

Изготовлены на средства Комитета Выставки и на пожертвованiе въ 250 р. отъ Ярославскаго 1 гильдiи купца И. А. Вахрамѣева.

(Сообщено А. И. Кельсiевымъ.)

Щитъ № 20.

1. Египетская царица *Тiя*, родомъ азiатка, жена фараона Аменофиса III. Ѳивы, XVI вѣкъ до Р. Х., XVIII династiя.
2. Фараонъ *Сезострисъ Великiй* (Рамзесъ II Мiамунъ. Ѳивы, XIV в. до Р. Х., XIX династiя.

Щитъ № 21.

3. Одинъ изъ сыновей фараона Сезостриса.
4. Египетская царица *Небто*, дочь фараона Сезостриса, современница Моисея.
5. Фараонъ *Менефтà—Отенимà*, тринадцатый сынъ фараона Сезостриса. По новѣйшимъ изслѣдованiямъ онъ признается за того библейскаго фараона, который своимъ упорствомъ передъ Моисеемъ навлекъ на Египетъ десять казней. Ѳивы, XIV в. до Р. Х., XIX династiя.

Щитъ № 22, 23, 24.

6. Караванъ переселенцевъ изъ Сирiи съ женами и дѣтьми является къ правителю Нижняго Египта. Изображенiе въ катакомбахъ Бенигассала, XXVII вѣкѣ до Р. Х., XII династiя.
7. Египтяне съ помощiю Евреевъ и другихъ рабочихъ выдѣлываютъ кирпичи и возводятъ постройки въ Ѳивахъ. XVIII династiя, XVII вѣкъ до Р. Х.

Щитъ № 25.

8. Египтяне обдѣлываютъ разнаго вида колоссальныя изваянiя для храма Аммона въ Ѳивахъ.

Щитъ № 24.

9. Египтянинъ, возвращающiйся съ охоты.
10. Египтянинъ, полирующiй вазу.
11. Придворный арфистъ.
12. Дѣвушка съ мандолиной.
13. Поднесенiе змѣи и процессiя четырехъ человѣческихъ расъ (Европейцы, Негры, Семиты и Египтяне) изъ гробницы фараона Сетоса I, XIX династiя, въ Ѳивскихъ катакомбахъ. XV вѣкъ до Р. Х.
14. Собранiе типовъ разныхъ древнихъ человѣческихъ племенъ по египетскимъ памятникамъ. Подъ каждой фигурой подпись.
15. Профили фараона Аменофиса III и царицы Мутемуа. XVIII династiя.
15. Два канона пропорцiй человѣческаго тѣла у египтянъ, одинъ изъ V династiи за XL вѣковъ до Р. Х., другой изъ XXXIII династiи (греческой) III вѣка до Р. Х.

Щитъ № 26.

16. Крылатый духъ.
17. Ассирiйскiй царь Саргонъ.
18. Царскiй визирь. Всѣ три фигуры сняты съ изображенiй на поливныхъ кирпичахъ Ассирiйскаго дворца въ Хорсабадѣ, строеннаго царемъ Саргономъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х.

Щитъ № 25.

19. Голова Ассирiянина на поливномъ кирпичѣ, найденномъ въ развалинахъ Нинeвiи.

Картины № 1, 2, 3, 4, 9, 10, 12 и 16 заимствованы изъ изданiя Присъ-д'Авенна *Исторiя Египетскаго искусства*; № 5, 11 и 14 изъ атласа Роселлини *Памятники Египта*, № 6, 7, 8, 13 и 15 изъ атласа Лепсiуса *Памятники Египта*, № 16, 17 и 18 изъ сочиненiя Пласа *раскопки въ Ассирiи* и 19 изъ Лейардовой *Нинeвiи*.

Печатано по опредѣленiю Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанiя, Антропологiи и Этнографiи
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорiй Щуровскiй*.